
ТАЯ НАВАРСКАЯ
Ребенок
ОТ БОССА
МОЯ ТАЙНА
Современный любовный роман

Тая Наварская
Ребенок от босса. Моя тайна

https://litres.ru/74758329

Аннотация

– Объяснитесь, Лебедева, почему вся команда задерживается в офисе ради общей цели, а вы отказываетесь это делать? – Денис Александрович, так у Лебедевой же сын, – вмешивается коллега. – Ей забирать его из яслей нужно. Босс столбенеет. Сглатывает и медленно переводит на меня ошарашенный взгляд. – У тебя… То есть у вас есть ребенок? – уточняет неверяще.Когда-то я безумно его любила. Но он разбил мне сердце и уехал в другую страну, оставив о себе память в виде двух полосок на тесте. Несколько лет мы не виделись, но шутница-судьба столкнула нас вновь. Теперь он мой новый босс, который понятия не имеет, что я вот уже два года воспитываю его маленькую копию.

Бесплатная предыстория:

Новинка "Сын, о котором ты не знаешь" -

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	74
Глава 14	80
Глава 15	85
Глава 16	91
Глава 17	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

– Ну что, Тань, защитилась? – взволнованно интересуется отец.

– Защитилась! На пятерку! – радостно верещу в трубку. – Теперь красный диплом официально мой!

– Умница! Я в тебе не сомневался!

– А Сергей Палыч из комиссии пару-тройку каверзных вопросов все же задал.

– Ну а ты что?

– А я как орешки их щелкала, – хихикаю. – Он даже в конце меня похвалил!

– Ну раз Сергей Палыч похвалил, то это настоящий успех!

– Спасибо, пап, – счастливо улыбаюсь. – А как там Алешка? Не сильно безобразничает?

Вообще-то мне не впервой оставлять сына, но каждый раз, когда я вдали от него, сердце не на месте. Как он там? Все ли с ним в порядке? Не заскучал ли по маме? Поймите правильно, я доверяю отцу, но Леха у меня такой хулиган, что за ним глаз да глаз нужен.

– Уже не безобразничает, – тяжело вздыхает папа.

– В смысле?

– Коленку расшиб – и мигом присмирел.

– Как это расшиб? – напрягаюсь. – Серьезное что-то?

– Да так, небольшая царапина. Ты не переживай, Тань, мы

перекисью обработали.

Легко сказать «не переживай», а у меня перед глазами уже море Лешкиной крови…

– Ладно, я сейчас приеду, – решаю я, резко меняя направление.

– Зачем? Не надо! – отговаривает отец. – Ты же еще с одногруппниками в кафе посидеть хотела.

Какое уж теперь кафе?

– Да у нас там… Отменилось, в общем, – лгу я. – В следующий раз посидим.

– Ну как знаешь…

– Ладно, пап, у меня тут транспорт подъезжает, – перехожу на бег, чтобы успеть запрыгнуть в автобус. – Скоро буду.

Оплачиваю билет и занимаю свободное место у окна. Погода сегодня чудесная, да и настроение у меня под стать. Вот только надеюсь, Лешка действительно не сильно ушибся… А то, когда у него что-то болит, мне жизнь не в радость.

Разматываю наушники, намереваясь послушать музыку, когда вдруг экран лежащего на коленях телефона вспыхивает надписью «Лиза-лиса». Сердце пропускает один удар, а потом требовательно бьет в грудь.

Аверина звонит. Моя лучшая подруга. Три года назад она уехала в Москву, а я осталась здесь – рожать и воспитывать сына. Мы с Лизой по-прежнему общаемся, но уже не так тесно, как раньше. Все же разные города и разные интересы сделали свое дело. Пока я находилась в мире подгузников, рас-

пашонок и педиатров, Лизка покоряла столицу. Ходила по клубам, знакомилась с новыми людьми, обзаводилась веселыми друзьями.

– Алло, – принимаю вызов.

– Танюш, привет! – голос подруги по обыкновению звонкий. – Ну что? Тебя уже можно поздравить с окончанием универа?

Сама Аверина выпустилась прошлым летом. Я отстала от своих сверстников, потому что после родов на год уходила в академический отпуск.

– Да-а-а, – тяну с улыбкой. – Спасибо, Лиз!

Мне правда приятно ее внимание.

– Ой, Тань, представляю, какое ты испытываешь облегчение. С учебой наконец-то покончено – впереди суровые трудовые будни!

– Что верно, то верно, – посмеиваюсь.

– Уже есть какие-то планы по поводу работы? Или вы с Лешкой летом отдыхать будете?

– Ты же знаешь, Лиз, у меня нет возможности засиживаться без дела, – вздыхаю. – Сейчас подберу Лешке ясли, и сразу устрою забег по собеседованиям.

– Я так и думала, – отзывается подруга, а затем выдерживает небольшую паузу и загадочно произносит. – Тань, меня есть такое предложение, от которого ты просто не сможешь отказаться!

– Заинтриговала, – во мне зажигается интерес. – А по-

дробнее?

– Помнишь, я тебе рассказывала про компанию «ЭмДжи-Вайз групп»? Я еще у них аналитику для дипломной работы собирала?

– Да, припоминаю.

– Так вот, сейчас у них идет масштабный набор на стажировку. Рассматриваются выпускники ВУЗов с профильным образованием.

– Лиз, это же Москва…

– Вот именно, это Москва! – подхватывает Лиза. – Город, о котором ты мечтала с семнадцати лет!

– Это было давно и неправда, – испускаю который по счету вздох. – В нынешних обстоятельствах переезд мне не светит. У меня же маленький ребенок на руках.

– Ну и что с того? В «ЭмДжиВайз групп» есть корпоративный детский сад. И туда принимают детей с двух лет. Понимаешь, к чему я клоню?

– Лиз, я даже не знаю…

– Тань, хотя бы подумай! – настаивает она. – Зарплата там даже на этапе стажировки приличная, а уж о перспективах я вообще молчу!

Я судорожно обдумываю ее слова, а Аверина тем временем продолжает:

– Ты хотела уехать в Москву сразу после школы, но тебя не отпустили родители. Потом ты собиралась перевестись туда во время учебы, но планы спутала внезапная беременность.

Сейчас ты уже закончила универ и родила ребенка. Так, может, пора дать мечте еще один шанс?

Лиза права. Мне чертовски хочется уехать. Но страх перед будущим буквально парализует.

– Ты думаешь, у меня получится пройти отбор? – неуверенно интересуюсь я. – Там наверняка конкуренция бешеная…

– Во-первых, попытка не пытка. А, во-вторых, ты со своими умом и работоспособностью любому фору дашь!

Лизка, как никто другой, умеет мотивировать.

– Ну ладно, – соглашаюсь наконец. – Что нужно для того, чтобы поучаствовать в отборе?

– Ура! – взвизгивает Аверина. – Я скину тебе всю необходимую информацию на почту.

– Хорошо, жду. И спасибо за то, что не забываешь. Я очень это ценю.

– Танюш, ну что ты такое говоришь? – ласково щебечет она. – Ты по-прежнему моя лучшая подруга! Я знаю, в последнее время мы немного потерялись… Но, я уверена, мы с легкостью наверстаем упущенное! Я буду счастлива, если в Москве обоснуется еще один дорогой моему сердцу человечек.

– Еще один?

– А я тебе не говорила? – спохватывается Лизка. – Денис вернулся из Европы. Теперь он тоже будет жить в столице.

Когда подруга упоминает имя своего старшего брата, а по

совместительству – отца моего сына, сердце выдает тройной кульбит. Ударная доза адреналина вбрасывается в кровь, а в горле мгновенно пересыхает.

– И давно Денис вернулся? – произношу хрипло.

– Да где-то месяц назад, – щебечет беззаботно. – Невесту с собой привез.

По логике, спустя столько лет мне не должно быть никакого дела до мужчины, который походя разбил мне сердце и даже не удосужился собрать осколки. Но душа все равно какого-то черта сжимается в болезненном спазме, а голова наполняется воспоминаниями трехлетней давности…

Его жаркие поцелуи, его руки на моем теле… А потом жестокое: «*Это было ошибкой. Давай забудем обо всем*».

Я безумно любила Дениса. Но он, увы, не чувствовал ничего похожего. А затем и вовсе уехал в другую страну, оставив о себе память в виде двух полосок на тесте.

– Невесту? – выдавливаю с трудом. – Она англичанка?

– Нет, русская. Просто училась в Лондоне, – говорит Лиза. – Кстати, нам надо будет как-нибудь встретиться втроем: я, ты и Денис. Посидим, поужинаем, детство повспоминаем.

– Да, можно, – отзываюсь я, заранее зная, что это никогда не случится. – Как-нибудь…

То, что Лешка – сын Дениса, – большая тайна. И я твердо намерена унести ее с собой в могилу.

– Ладно, Танюш, мне бежать пора. Письмо с информацией по стажировке я тебе течение двух часов скину.

– Хорошо. На связи.

Отнимаю от лица трубку и несколько мгновений, не моргая, гляжу в окно.

Ну надо же, выходит, Денис женится. Наверняка нашел себе красивую, образованную, эффектную... Ей он не говорит, что их секс был ошибкой, и не просит обо всем забыть…

Ну и к черту! Пускай живет, как хочет. Его любовные связи – не моего ума дела! Мне нужно сосредоточиться на воспитании сына и на построении карьеры. А все остальное – никчемная лирика.

Глава 2

В последний раз я была в Москве лет в четырнадцать. Мы с классом и нашей учительницей по русскому языку ездили на экскурсию. Ходили по музеям, любовались достопримечательностями и просто заряжались безумной энергетикой большого города. Больше всего мне тогда понравилась Третьяковская галерея. Прямо засела в памяти, сама не знаю, почему. Если вдруг удастся основаться в столице, обязательно схожу туда еще раз.

Поезд с мерным «чух-чух» скользит по железной дороге, и недавно проснувшийся Алешка снова клюет носом. Он и дома встает довольно рано, а сегодня вообще ни свет ни заря вскочил. Мама, говорит, хочу кушать. И требовательно кулачком по столешнице бьет. Чуть всех соседей по купе не перебудил. Пришлось судорожно соображать ему завтрак в шесть утра.

Сейчас уже почти десять, и сын, похоже, жалеет, что так рано начал свой день. Глазки предательски слипаются. Головка кренится к груди.

– Леш, а давай поспим еще немного? – негромко предлагаю я.

– Неть, – безапелляционно отрезает сын.

А самого прям морит.

– Нам еще часа три ехать. Отдохни, – настаиваю я. – А как

приедем, я тебе мороженое куплю.

– Неть.

Вот заладил, а! Нет да нет. Такое чувство, будто это его любимое слово! Я, конечно, люблю своего малыша, но характер у него, прямо скажем, не сахар. Упрямства не занимать. Даже когда оно ему самому во вред.

– Если не поспишь, то гулять сегодня не пойдем! – приходится пойти на шантаж.

Лешка сонно приподнимает бровь. Дескать, а не перегибаешь ли палку, мама?

– И не смотри на меня так, – демонстративно отворачиваюсь к окну. – Гулять заслуживают только послушные мальчики.

Малыш бреченно вздыхает. Трет ладошкой глаз. А затем широко зевает и заваливается на подушку.

Есть! Моя взяла!

Аккуратно пристраиваюсь рядом с сыном и обнимаю его со спины. Признаться честно, я сама не прочь вздремнуть. Все-таки ночь в поезде с маленьким ребенком – испытание не для слабонервных.

– Вы нас разбудите, как подъезжать будем? – шепотом обращаюсь к соседке, которая беззаботно лузгает семечки и разгадывает кроссворд.

– Без проблем, – кивает она.

– Спасибо.

Опускаю голову на подушку и закрываю глаза. До сих пор

не верится, что я решилась на эту авантюру. Еду в Москву, чтобы пройти собеседование в одну из крупнейших финансовых компаний страны!

Кстати, первые два этапа отбора я миновала успешно. Сдала профессиональный тест и прошла онлайн-собеседование со сотрудником HR-отдела. Мне сказали, что я идеально подхожу на должность стажера и пригласили в офис. На очередное собеседование.

Услышав мою новость, Лизка была вне себя от радости. Предлагала приехать пораньше и просто погулять по Москве, но я отказалась. Все-таки жизнь в столице недешевая, а бюджет у меня строго ограничен.

А вот родители энтузиазма подруги не разделили. Когда я вновь заикнулась о возможном переезде в столицу, мать закатила глаза со словами «опять двадцать пять», а отец заметно пригорюнился. Они в один голос утверждали, что мегаполис просто-напросто «сожрет» приезжую мать-одиночку, но я особо их не слушала. Времена непререкаемости родительского авторитета давно прошли.

Дело в том, что с появлением в моей жизни сына я както резко научилась самостоятельности. Родственники, естественно, мне помогали (мать сквозь стиснутые зубы, а вот отец и бабушка действительно с душой), но на мои плечи практически одномоментно легла очень большая ответственность. Тут и воспитание Лешки, и учеба и небольшая бухгалтерская подработка по выходным. Спала я мало, тру-

дилась много, зато в целом привыкла рассчитывать только на себя. Я поняла, что никто (даже самые близкие) ничего мне не должен. Будет возможность – подсобят, нет – выкручивайся, как знаешь.

То же самое и с мечтами. Если они вдруг сбудутся, то главная радость достанется тебе. А если канут в лету, то и грустить у окна долгими тихими вечерами будешь тоже ты.

Это не больно и не обидно. Просто реалии жизни, которые помогают быстро и эффективно повзрослеть.

Лежа рядом с Лешкой, я незаметно для себя проваливаюсь в дремоту, а просыпаюсь только тогда, когда чья-то ладонь настойчиво трясет меня за плечо.

– Девушка! Девушка, вставайте, – приговаривает соседка. – Через двадцать минут на месте будем.

– Хорошо, спасибо, – хрипло отзываюсь я, с трудом распахивая веки.

Принимаю сидячее положение и, приглаживая растрепавшиеся волосы, направляю взгляд в окно. И правда, к Москве подъезжаем. Неужели спустя столько лет я снова здесь, в волшебном городе грез?

Бужу Алешу и принимаюсь собирать разбросанные по купе вещи. Я старалась брать только самое необходимое, но, когда путешествуешь с ребенком, этого необходимого – целый чемодан и большая дорожная сумка. Хорошо, хоть Лизка обещала нас встретить на перроне. А то я ума не приложу, как это в одиночку тащить.

Когда поезд окончательно притормаживает, накидываю на сына кепку и вклиниваюсь в поток медленно движущихся на выход пассажиров. Проводница помогает мне перекинуть поклажу на платформу, и буквально в это же мгновенье к нам подлетает улыбающаяся во все тридцать два Лизка.

– Танюшка! – она сжимает меня в крепких быстрых объятиях, а затем помогает откатить багаж немного в сторону.

– Привет, дорогая! – я улыбаюсь не менее широко. – Спасибо, что встретила прямо у дверей.

– Да ладно тебе, – отмахивается она. Потом садится на корточки и с любопытством заглядывает в лицо сыну, который боязливо жмется к моим ногам. – А ты, должно быть, Алексей, верно?

Малыш ничего не отвечает. Стесняется. Потупив голову, рассматривает свои сандалики.

– Леш, да ты не робей, – легонько тормошу сына. – Это тетя Лиза, мамина подруга. Она очень-очень хорошая.

– А еще у тети Лизы есть для тебя подарочек, – подхватывает Аверина, вытаскивая из сумочки пластикового ковбоя.

Услышав слово «подарочек», Лешка ожидаемо не справляется с взыгравшим любопытством и вскидывает взгляд.

– Дай!

Он тянет ручонки к яркой игрушке, а вот Лиза вдруг както резко обмирает. Вздернутые уголки ее губ медленно ползут вниз, а глаза удивленно расширяются. Не проронив ни звука, она передает Леше ковбоя и несколько бесконечно

долгих секунд напряженно вглядывается в его в лицо.

Будто что-то заподозрила, что-то поняла…

– Что такое, Лиз? – бросаю нервно.

– Да так, ничего, – Аверина коротко мотает головой, и, распрямившись, переводит пристальный взор на меня. – С приездом, Тань.

Глава 3

Так получилось, что Лиза видит Алешку всего лишь второй раз в жизни. Первый раз подруга наведалась в родной город спустя несколько дней после его рождения, аккурат на мою выписку из роддома. Тогда мы пообщались, так сказать, на ходу. Я была изможденa и погружена в материнские хлопоты, а Аверина не хотела мешать.

Через год подруга приехала вновь, но тогда Лешка сильно температурил, и встретиться втроем у нас не вышло. Я оставила болеющего сына бабушке, а сама вырвалась к Лизке. Буквально на сорок минут. Просто чтобы выпить кофе и обняться.

Однако сейчас, когда у Авериной есть возможность спокойно и беспрепятственно рассмотреть моего сына, она буквально не сводит с него глаз. А сама при этом выглядит какой-то очень задумчивой, что ли… Не знаю, с чем связана ее внезапная загадочность: то ли с банальным приступом сентиментальности, то ли с подозрениями, которые зародились у нее в голове…

Могла ли Лиза с первого взгляда считать в Алешке сходство со своим братом? Уловить родство?

Если честно, я затрудняюсь определить, насколько сильно сын похож на своего биологического отца… С одной стороны, общие черты, несомненно, есть. Цвет волос, взгляд, воз-

можно, даже форма носа… Но с другой – я бы не сказала, что Лешка – прям вылитый Денис. Он и меня чем-то напоминает, и отца моего… Но мне сложно быть объективной. Я же мать.

Загружаемся в такси у вокзала и направляемся прямиком в Лизкину квартиру, чтобы оставить там вещи, а потом пойти перекусить. Изначально я планировала снять гостиницу, но подруга настояла, чтобы я пожила у нее. Дескать, мы сто лет не виделись и нам нельзя упускать возможность нормально пообщаться.

Приехав по нужному адресу, мы оставляем багаж в коридоре и тут же спускаемся в кафе, которое, к счастью, находится прямо в Лизкином доме. Пока мы были в дороге, Лешка оголодал и в ультимативной форме стал требовать суп. Маленький командир.

– Я впервые вижу, чтобы ребенок сам просил накормить его нормальной едой! – смеется Аверина, когда мы наконец усаживаемся за уютный столик у окна. – У моей коллеги есть трехлетняя дочь. Так ей только сладости подавай! На горячее она по доброй воле и не взглянет.

– Нет, Лешка у нас в этом смысле настоящий мужик, – улыбаюсь я. – Ему нужно первое, второе и компот.

– Серьезно? Ну настоящий богатырь!

– Ага, я ему на завтрак кашу с вечера готовлю. Чтобы утром только разогреть осталось! – добавляю, посмеиваясь.

– Ну дела! Хотя, знаешь, – Лиза вдруг щурится и направ-

ляет глаза в потолок, будто что-то вспоминая, – мама говорила, что Денчик у нас такой же был. В детский сад ходить не хотел, потому что там мясом мало кормили, представляешь?

– Да, забавно, – отзываюсь я, внутренне напрягаясь.

Вот к чему она сейчас упомянула Дениса? Просто так? Или это какой-то завуалированный намек?

– Ну что, Алеша, какой суп ты хочешь? – Аверина поглаживает малыша по макушке, и он, вопреки обыкновению, не пытается уклониться от непрошенной ласки.

Должно быть, подаренный ковбой сделал свое дело.

– Суп! – повторяется сын.

В силу возраста он еще не очень разбирается в разновидностях.

– Он будет куриную лапшу и наггетсы, – говорю я, листая меню. – А я, наверное, на пасте с морепродуктами остановлюсь.

– Отличный выбор! Она тут отменная, – одобряет подруга. – Может, еще по коктейльчику пропустим? За встречу.

– Давай, – соглашаюсь я.

Делаем заказ и расслабленно откидываемся на спинки диванов. Лешка увлечен новой игрушкой и нам не мешает, поэтому у нас с Лизой наконец появляется возможность спокойно поговорить.

– Ну как ты? Как у тебя дела вообще? – начинаю я, с теплотой глядя на подругу.

Она ничуть не изменилась. Все такая же стройняшка и

красавица. Разве что волосы чуть укоротила и одеваться немного по-другому стало. Более изящно и по классике.

– Ой, Танюш, с чего бы начать, – хихикает она, подпирая кулачками подбородок. – Я замуж осенью выхожу!

На мгновенье замираю как громом пораженная. Замуж?! Вот это да! Я, конечно, знала, что Лизка встречается с каким-то москвичом, но и предположить не могла, что у них настолько все серьезно!

– Да ты что?! – ахаю я. – Не шутишь?!

– Какие уж тут шутки? Мне Юра буквально на прошлой неделе предложение сделал!

С этими словами Лизка кокетливо вытягивает руку и демонстрирует мне потрясающей красоты помолвочное кольцо.

Господи! Как же я раньше его не заметила? Оно же огроменное!

– Ух ты, – с почти благоговейным трепетом произношу я. – Прелесть-то какая!

– Спасибо, сама в восторге!

– Юра на сто процентов угадал с выбором, верно? – кручу руку подруги, рассматривая камень на свету. – Цвет, форма – все, как ты любишь.

– Вот именно! – энергично кивает она. – И, по-моему, это капец как важно! Ну, в смысле угодить невесте с кольцом. Вот Денчик, например, промазал, и его Кристина расстроилась.

Каждый раз, когда Лиза вскользь упоминает Аверина мое сердце пропускает один удар.

– А Кристина – это кто? – судорожно отпиваю коктейль, который только что принес официант.

– Ну невеста его. Она, видите ли, не классический бриллиант хотела, а зеленый изумруд. И якобы всячески намекала Денису на это. А брательник мой, дуб дубом, никаких намеков не понял. Просто пошел в ювелирный и купил самое дорогое кольцо, которое там было.

– Да уж, какая драма, – выдаю язвительно.

Я знать не знаю эту Кристину, но она уже вызывает во мне неприязнь. Ну надо же додуматься заявить мужчине, что кольцо, которое он преподнес в знак своей любви, какое-то не такое. У меня бы, к примеру, ни духу, ни наглости не хватило. Хотя… Может, именно поэтому мне никто и никогда не делал предложения?

Я не стерва. А мужчинам, походу, нравятся именно такие...

Глава 4

– Ну как? – интересуюсь я, крутясь перед зеркалом.

– Хорошо, Танюш, – Лиза отрывается от игры с Алешей и переводит на меня взгляд. – Очень по-деловому выглядишь.

Со вчерашнего вечера подруга не отходит от малыша. То поцелует его, то обнимет, то схватит на руки и давай кружить. А Леха только и рад ее вниманию. Улыбается, визжит.

– Точно? – с сомнением тяну я, в который раз поправляя воротник.

Эта блузка у меня еще со второго курса. Она неплохо сидит, но при этом выглядит как-то слегка старомодно… И почему я не додумалась прикупить что-то новое для грядущего собеседования?

– Ну да. Хотя, знаешь, примерь-ка вот это, – на несколько секунд Аверина скрывается в гардеробной, а затем показывается оттуда с темно-синей шелковой блузкой в руках. – Я ее купила пару недель назад, но так ни разу и не надела. Она мне не очень идет… Так что, если приглянулась – бери.

Принимаю вещь из ее рук и улыбаюсь.

– Ну, конечно, она тебе не идет, – бросаю иронично. – Это мой размер и мой любимый цвет, Лиз.

А еще на ней по-прежнему висит бирка.

– Да ты что? – Аверина округляет глаза. – А я уж и забыла, что ты любишь синий шелк. Как-то из головы вылетело.

Ага, как же, вылетело. Лизка с годами не меняется: все такая же внимательная и щедрая. А еще совершенно не умеет врать.

– Спасибо, Лиз, – я подхожу к подруге и крепко ее обнимаю. – Мне очень приятно.

– Да ладно тебе, – отмахивается. – Примерь лучше. Посмотрим, как сидит.

Сидит блузка ожидаемо прекрасно. Будто на меня шили. А ее глубокий насыщенный цвет придает моему образу респектабельности.

– Вау! – восторженно выдыхает Аверина. – Ты прямо бизнес-леди, Тань!

– И правда, – соглашаюсь. – Надеюсь, мне удастся произвести правильное впечатление на будущего работодателя.

– Я в этом уверена. Главное, не тушуйся и говори громко. Не бойся проявить себя во всей красе, – советует она.

– Хорошо. Так и сделаю, – вешаю на плечо сумочку и ловлю Лизкин взгляд через зеркало. – Тебе точно не в тягость сидеть с Алешкой?

– Да точно, точно, Тань! – в сотый раз повторяет подруга. – Он же такой пупсик! А я, знаешь, как детей люблю?! Прямо съесть готова!

– На ладно, – смеюсь я. – Если что, звони.

– Давай иди уже, мамашка, а то опоздаешь, – она шутливо подталкивает меня к выходу. – Мы с Алексеем прекрасно проведем без тебя время. А ты сосредоточься на том, чтобы

получить работу!

До офиса «ЭмДжиВайз групп» доезжаю на метро. Благо, Лизка сразу подсказала, в каком направлении двигаться и на какой станции выходить. А то бы я непременно заплутала.

Здание, в котором расположен головной офис компании, выглядит впечатляюще. Огромное, глянцевое, устремляющееся в небо остроконечным пиком на вершине. Работать здесь было бы настоящей удачей. Прямо не офис, а голубая мечта наивной студентки-провинциалки.

Захожу внутрь и останавливаюсь у поста охраны.

– Здравствуйте! Я на собеседование.

– Фамилия? – охранник вскидывает на меня глаза.

– Лебедева.

– Проходите.

Захожу к лифту и вместе с толпой стильно одетых и приятно пахнущих людей поднимаюсь на восьмой этаж. Именно там мне назначена встреча с начальницей экономического подразделения.

Приближаюсь к нужному кабинету, и волнение тугим спазмом сдавливает горло. Тут целая очередь из потенциальных конкурентов. А количество рабочих мест ограничено.

Вдруг кто-то из этих ребят подойдет лучше меня? Смогу ли я пережить очередное поражение? Я не признавалась в этом вслух, но все же в душе прекрасно понимаю, что очень хочу получить эту работу. Отчаянно мечтаю.

Сообщаю секретарю свою фамилию, и примерно через

полчаса меня вызывают. Пока иду в кабинет, сердце колотится как обезумевшее, но я стараюсь не терять самообладания. Я проделала весь этот путь не для того, чтобы в итоге сесть в лужу из-за расшалившихся нервов.

Лизка права, я упорно трудилась. И заслуживаю быть частью этой компании.

Несмотря на не отпускающий меня мандраж, собеседование проходит вполне успешно. Начальница экономического подразделения – Верещагина Маргарита Евгеньевна – оказывается приятной сорокалетней женщиной с проницательными серыми глазами. Она задает мне много профессиональных вопросов, но при этом не давит и не торопит, давая возможность как следует сформулировать мысль.

– Что ж, Татьяна Михайловна, большое спасибо за интерес к «ЭмДжиВайз групп», – говорит она, когда наш разговор подходит к концу. – Вы мне очень понравились, поэтому я надеюсь, что наше сотрудничество будет плодотворным.

– Это значит «да»? – чуть не подпрыгиваю на месте. – Вы меня берете?

– Да, – кивает Маргарита Евгеньевна. – Завтра наш менеджер свяжется с вами по телефону и сообщит детали: в каком отделе будете стажироваться, когда нужно выходит на работу и прочие нюансы.

– Спасибо огромное! Спасибо! – я в шаге от того, чтобы запищать от радости. – Я не подведу!

– Всего хорошего, Татьяна Михайловна, – глядя на мой

щенячий восторг, начальница снисходительно улыбается. – До скоро встречи.

– До свидания! – роняю я и чуть ли не подскоками устремляюсь на выход.

Когда дверь за моей спиной захлопывается, я не удерживаюсь и коротко сжимаю кулачек в жесте победителя. Вот это да! Неужели я и правда буду стажером в одной из самых престижных финансовых фирм страны? Это же настоящий успех!

Спустя годы тяжелого труда и хронического невезения мне наконец улыбнулась удача. Москва все-таки покорится мне! И я вне себя от счастья!

Миновав длинный коридор, я направляюсь к лифтам, когда вдруг бархатный мужской баритон, доносящийся откуда-то справа, царапает нервы смутным узнаванием. Оборачиваюсь и тут же проваливаюсь в бездонную бездну болезненного прошлого.

Царская стать, стильный дорогой костюм и короткие темные волосы, уложенные в модную стрижку. А еще все тот же точеный волевой профиль, в который я когда-то отчаянно влюбилась…

Это Денис Аверин. Отец моего ребенка. Моя неизлечимая страсть и самое сильное разочарование.

Что он тут, черт возьми, делает?!

Пока я пытаюсь справиться с обуявшими меня чувствами, Денис поворачивает голову, и наши взгляды пересекаются.

Мой – затравленный и испуганный. Его – прямой и удивленный.

– Таня? – срывается с губ Аверина.

И я ощущаю, как земля медленно, но верно уходит из-под ног.

Глава 5

– Таня? – снова повторяет Денис.

Он прощается со своим собеседником и устремляясь мне навстречу. А я стою ни жива ни мертва. Слово током ударило. Мысли – врассыпную, по венам – паника.

– Кнопка, привет, – Аверин становится напротив и окатывает меня внимательным взором. С головы до ног. – А ты что здесь делаешь?

Раньше мы всегда обнимались при встрече. Но теперь… Теперь между нами выросла огромная невидимая стена. Столько лет прошло, столько событий случилось. А в голове по-прежнему пульсирует мысль, что за все это время он ни разу не позвонил мне. Ни разу не поинтересовался, как у меня дела.

Хотя… С чего ему было это делать? Он же не знал, что я вынашивала, а затем воспитывала его сына.

Не знал и не узнает.

– Я… Кхм, – прокашливаюсь. – Я на собеседование приходила.

Язык деревянный. Так что ворочать им в прямом смысле тяжело.

– Правда? – Денис изумленно вскидывает брови. – Значит, на работу сюда устраиваешься?

– Ну… Вроде того, – отвечаю я, жадно всматриваясь в его

лицо.

Он все так же обезоруживающе красив. Прямо как молодой бог. Проницательны карие глаза, небрежная щетина на щеках и подбородке, ярко очерченные губы… Минувшие годы сделали Аверина только лучше. Он возмужал, окреп, сделался еще более брутальным. Да и костюм этот ему чертовски идет. Выглядит так, будто с обложки глянцевого журнала про бизнес и светскую жизнь сошел.

– Ну а ты? – я снова прочищаю горло. – Какими судьбами в «ЭмДжиВайз групп?».

– Так я тоже тут теперь вроде как работаю, – усмехается Денис. – Вот это совпадение, да? Нарочно не придумаешь.

Пульс подскакивает до критических значений, а мышцы лица немеют. Я силюсь улыбнуться, но ничего не выходит. Мимика мне неподвластна. Так же, как и резко участившееся дыхание.

– То есть как работаешь? – хриплю задушено. – Ничего не понимаю…

– Ну вот так. Мы долго вели переговоры, и в итоге мне предложили должность, от которой я не смог отказаться, – беспечно отзывается Денис.

– Ясно…

Мне никак не справиться с шоком. Он придавливает меня гранитной плитой.

– Выходит, мы коллегами будем, – Денис вытягивает руку и коротко треплет меня по плечу.

Всего одно невинное прикосновение – а через меня будто тысячи ватт пропустили. Аж где-то под ребрами заискрило.

– Ну… Это еще не точно. У меня было несколько вариантов трудоустройства, – отчаянно лгу я. – Так что факт, что я остановлюсь на «ЭмДжиВайз групп».

– О, да ты у нас нарасхват, Кнопка, – Аверин играет бровями. – Это круто, когда есть, из чего выбирать.

– Ага, – рассеянно поправляю ремешок висящей на плече сумочки. – Ну ладно, Денис, я пойду. Рада была повидаться.

– Может, спустимся в кафе? Кофе выпьем? Сто лет как-никак не виделись, – он не выпускает меня из зрительного капкана.

– Извини, не могу, – ответ выходит чересчур резким, и, выдохнув, я чуть мягче добавляю. – Спешу на другое собеседование. Сам понимаешь, ритм в Москве просто бешеный…

– Конечно, – Денис кивает. – Тогда удачи, Тань. Может, еще увидимся.

– Ага, может, – пячусь назад. – Как-нибудь…

Разворачиваюсь на каблуках и чуть ли не бегом устремляюсь прочь. Дрожащими пальцами выжимаю кнопку лифта и усиленно молюсь, чтобы он быстрее приехал. Потому что настойчивый взгляд Дениса паяльной лампой жжет спину.

Я знаю, он все еще смотрит. Чтобы убедиться в этом, мне даже оборачиваться не нужно.

Когда двери кабины наконец разъезжаются, я ныряю в спасительное пространство и испускаю облегченный вздох.

Встреча с Авериным напрочь выбила меня из колеи. Чувствую себя домашним котенком, которого взяли и ни с того ни с сего выкинули на улицу.

Еще десять минут назад мир был стабильным и приветливым, а теперь все летит кувырком. Я дезориентирована, потрясена и снова боюсь будущего. Почему Лиза не упомянула, что Денис собирается работать в «ЭмДжиВайз групп»? Забыла, не посчитала нужным? Или намеренно скрыла от меня эту информацию?

Блин… Кажется, я потихоньку схожу с ума. Голова пухнет от бредовых конспирологических теорий. Ну с чего бы Лиза стала от меня это скрывать? Она ведь моя подруга. Это вообще не в ее стиле.

Выхожу на улицу, и свежий ветер приятно остужает полыхающую кожу щек. Я делаю серию глубоких вдохов и медленных выходов, а затем неспешно бреду в сторону метро.

Радости по поводу успешного пройденного собеседования как ни бывало. Теперь я совсем не уверена, что смогу работать в «ЭмДжиВайз групп». Не потому что перехотела, нет… А потому что постоянное нахождение с Денисом в одном здании станет для меня самой настоящей пыткой.

Во-первых, много лет назад Аверин разбил мне сердце и его образ по-прежнему отзывается фантомной болью в левом подреберье. Во-вторых, я храню от него тайну, которую не собираюсь разглашать. К чему мне столь неоправданный риск?

Я жажду спокойной размеренной жизни, а не эмоциональных качелей. Три года назад я вдоволь на них накаталась. Больше не тянет.

Но с другой стороны, я дико хочу попасть на стажировку! Это же лучшая возможность моей жизни! Кто знает, может другой такой попросту не представится?

Однажды я уже оказалась от мечты из-за Дениса. Неужели придется сделать это вновь?

Глава 6

– Ну как? – Лизка набрасывается на меня, едва я переступаю порог ее квартиры.

– Нормально.

– Приняли? – смотрит на меня в нетерпеливом ожидании.

– Приняли, – отзываюсь апатично.

– Ну так это же здорово! – взвизгивает она. – А почему ты тогда такая кислая?

Я скидываю туфли и прохожу в зал. Алешка сидит на полу и играет с очередной новой игрушкой. Лизка слишком его балует. Буквально закидывает подарками.

Заметив меня, сын растягивает рот в лучезарной улыбке, а затем снова фокусирует внимание на желтом пластиковом грузовичке. Совсем по маме не соскучился, засранец.

– Я тут вдруг поняла, что мне будет очень тяжело… Одной, в чужом городе…

– Ты сбрендила, что ли?! Как одной-то?! – возмущается Аверина. – А я тебе на что?!

– Лиз, я очень ценю твою поддержку, но сама посуди, ты скоро замуж выходишь, – со вздохом опускаюсь на диван. – Да и работы у тебя наверняка выше крыши. Мы же взрослые люди, у всех своя жизнь.

– Бред какой-то! – она скрещивает руки на груди. – Еще пару часов назад ты горела желанием получить место в «Эм-

ДжиВайз групп» и перебраться в Москву, а теперь даешь заднюю. С чего бы вдруг?

– Страшно как-то, Лиз…

– Понятное дело! А знаешь, почему страшно, Тань? Потому что новая работа и переезд – это выход из зоны комфорта, – нравоучительно вещает подруга. – Ты боишься перемен и возможных трудностей. Но именно в наших страхах и зарыт самый мощный потенциал! Поверь, если ты все же решишься следовать за мечтой, то в конечном итоге ничуть не пожалеешь!

Отличная речь. Лизка кого хочешь замотивирует. Вот только дело вовсе не в боязни перемен. К ним-то я как раз готова. Дело в отце моего ребенка, который, как выяснилось, тоже работает в «ЭмДжи Вайз групп»…

Я на перепутье. Встреча с Денисом спутала мне все карты. Теперь я не знаю, что сильнее: желание изменить свою жизнь или страх перед прошлым.

– Наверное, ты права, – говорю я, помолчав.

– Конечно, права! – фыркает Аверина, а затем чуть спокойнее добавляет. – Тань, я понимаю твои метания. Но, пожалуйста, не позволяй ничему и никому сбить тебя с истинного пути.

Сердце сжимается в приступе благодарности. Ну какая же Лизка милая! Болеет за меня как за себя. Поддерживает, успокаивает, нужные слова находит.

– Спасибо, Лиз, – улыбаюсь я. – Ты чудо!

– Мерси, – она кокетливо поводит плечами. – А теперь иди мой руки. Обедать пора.

Ненадолго скрываюсь в ванной, а когда захожу на кухню, подруга уже вовсю колдует у плиты.

– Не обессудь, но мы с Лехой уже поели, – бросает она через плечо. – Он у тебя парень нетерпеливый.

– Знаю-знаю, – киваю я, садясь за стол. – Лешка – тот еще проглот.

Аверина ставит передо мной тарелку с ароматным борщом, а сама садится напротив.

– Ну давай, Лебедева, дегустируй мои кулинарные потуги.

Вооружаюсь ложкой и как бы невзначай говорю:

– Кстати, я в офисе Дениса видела. Ты не говорила, что он тоже там работает.

– Так, значит, он согласился на должность? – Лизка выглядит искренне удивленной. – И ведь молчит, негодяй! Все из него клещами вытягивать нужно!

Ее реакция сбивает с толку.

– То есть ты ничего не знала?..

– Я знала, что они его на работу звали. Но вот про то, что он в итоге добро дал, впервые слышу! Денис же, как вернулся, сразу кучу предложении получил. Его еще какой-то банк к себе настойчиво хантил… И страховые тоже. Вот он и гонял по собеседованиям. Все думал, что выбрать.

– Ну теперь, судя по всему, решение принято.

– Нет, ну каков подлец, а? – негодует Аверина. – Устроил-

ся на работу, а сестре даже сообщить об этом не соизволил! Убью засранца!

Она вскакивает со стула и куда-то убегает. А потом возвращается на кухню с телефоном в руках.

– Алло, Денчик?! Вот тебе и привет! – недовольно голосит в трубку. – Почему я узнаю о том, что ты теперь работаешь в «ЭмДжиВайз групп» от Тани Лебедевой?! Да, рассказала! Она, в отличие от тебя, мне все рассказывает! Ну-ну, заливай! Замотался он… Совести у тебя нет, Аверин! И стыда тоже! Что? Да, Таня у меня. На несколько дней приехала. Нет, не знаю! Если так интересно, сам позвони ей и спроси! Все, пока, мне вообще-то некогда! И родителям не забудь позвонить, мерзавец! Ведь и им наверняка тоже ничего не сказал!

Лиза отрывает телефон от лица и осуждающе качает головой:

– Забыл, говорит, представляешь? Зла на него не хватает!

– Ну бывает, – пожимаю плечами, а потом не выдерживаю и даю волю любопытству. – А Денис что, про меня что-то спрашивал?

– Угу. Интересовался, когда ты в Москву на ПМЖ переезжаешь.

– Ясно, – выдерживаю небольшую паузу. – Лиз, ты же Денису ничего про меня не рассказывала? Ну, про Алешку и так далее…

– Нет, а что? – подруга подпирает рукой подбородок. – Ты

же просила сохранить это в тайне. Вот я и молчала.

– Хорошо, – чувствую облегчение. – Я просто на всякий случай уточнила.

– Я ничего никому не говорила. Ни друзьям наших общим, ни предкам, ни братьям. Но, как по мне, это странно, Тань. Лешка – уже такой большой пацан, а ты до сих пор шифруешься.

– Да я не шифруюсь. Придет время – и все обо всем узнают, – улыбаюсь я и тут же меняю тему. – Кстати, борщ очень вкусный, Лиз. Прямо объеденье.

– Спасибо, Танюш, – радостно отзывается она, а затем вдруг замирает и подозрительно щурит глаза. – А ты часом не из-за Дениса сомневаться насчет работы стала?

– Что? Нет, конечно! – нервно посмеиваюсь. – С чего ты взяла?

– Ну не знаю… Когда туда ехала, была полна решимости, а как вернулась – рефлексировать начала.

– Да это просто размышления! – спешу переубедить подругу. – С кем не бывает?

– То есть ты согласишься на работу и останешься в Москве? – он припирает меня к стеночке.

– Эм… – на секунду зависаю в раздумьях, а потом вдруг на удивление бойко выпаливаю. – Да! Соглашусь и останусь!

Нет, ну правда! Почему я вечно должна идти на какие-то жертвы?! Денис живет на полную катушку и ни в чем себе не оказывает! Чем я-то хуже?

Решено. Мы с Алешкой оседаем в столице. А дальше – будь что будет.

– Во-о-от! – одобрительно тянет Лиза. – Это правильно!

Глава 7

Две недели тренировочных походов в ясли позади. Вопреки моим опасениям, Лешка довольно быстро привык к другим деткам, а воспитательницу – милую и улыбчивую женщину – вообще полюбил с первого взгляда.

Мне все еще немного не по себе оставлять сына на полный день, но выбора нет: сегодня у всех стажеров «ЭмДжиВайз групп» первая официальная планерка. И я, само собой, обязана на ней присутствовать.

Чмокаю Алешку в носик и, заглянув ему в глаза, с улыбкой произношу:

– Мама придет вечером. Не скучай, хорошо?

– Холосо, – кивает малыш.

– Я тебе люблю.

– И я.

Распрямляюсь и, попрощавшись с воспитательницей, выхожу из раздевалки. Очень повезло, что детский сад находится всего в пяти минутах ходьбы от головного офиса компании. Существенная экономия времени.

Миную крутящиеся двери и демонстрирую охранникам свой пропуск. С недавних пор он у меня свой собственный. С фотографией.

В переговорную захожу одной из последних, но, глянув нас часы, убеждаюсь, что не опоздала. Просто, видимо,

остальные пришли сильно заранее.

– Доброе утро, наши уважаемые стажеры!

На пороге показывается Маргарита Евгеньевна, начальница экономического подразделения. А следом за ней – еще несколько мужчин и женщин в деловых костюмах, среди которых (о, ужас!) я узнаю Дениса.

Сердце, споткнувшись, пропускает один удар, а ладони, лежащие на коленях, невольно сжимаются в кулаки.

Я не ожидала, что мы с ним пересечемся так скоро. Буквально в первый рабочий день!

– Сегодня у нас крайне ответственное мероприятие, – продолжает Маргарита Евгеньевна. – Вы будете распределены по отделам и закреплены каждый за своим руководителем.

Не удержавшись, перевожу взгляд на Аверина и тут же попадаю в капкан проницательных карих глаз. Денис изображает короткий приветственный кивок, и я отвечаю ему тем же.

Боже, как же неловко! Даже не верится, что мы с ним находимся на одном совещании!

– Ближайший год вы будете трудиться под чутким руководством своих наставников. Постигать азы профессии и совершенствовать навыки. А затем – лучшие из вас получат оффер или, говоря простым языком, предложение постоянной работы, – вещает начальница. – А сейчас я озвучу распределительные списки.

Она открывает ярко-синюю папку, которую до этого держала в руках, и принимается зачитывать фамилии:

– Шведов, Анохина и Лопырев будут трудиться в договорном отделе под шефством Белянской Лидии Георгиевны.

Пока голос Маргариты Евгеньевны монотонно сотрясет воздух, я натягиваюсь тугой струной. В сущности, мне без разницы, в каком отделе работать. Лишь бы не в том, которым руководит Аверин.

– Никитин, Коваленко и Лебедева направляются в отдел аудита, возглавляемый Авериным Денисом Александровичем.

Холодею. Звуки внешнего мира резко скручиваются на ноль, а в голове, напротив, воцаряется звенящий шум.

Да что ж такое?! Почему каждый раз, когда дело касается Дениса, в действие вступает треклятый закон подлости?! В «ЭмДжиВайз групп» зачислено более двадцати стажеров. По три на каждый отдел. Как так вышло, что теория вероятности снова сыграла против меня?!

Сглатываю тугой ком волнения, подкативший к горлу, и снова направляю внимание на Дениса. Он по обыкновению невозмутим. Широко расправленные плечи, стильный костюм с иголочки и легкая самодовольная улыбка, блуждающая на красивых губах.

Денис хорош и прекрасно знает об этом. Только-только устроился в фирму и сразу же занял руководящую должность. Любимец женщин, родни и начальства. Баловень

судьбы. Человек, родившийся под счастливой звездой.

Когда-то я искренне восхищалась им, но теперь чувствую лишь глухое раздражение. Я потратила на любовь к этому мужчине всю свою молодость, а что получила взамен? Одну-единственную ночь страсти, последствия которой тяжелой ношей легли на мои плечи.

Нет, не подумайте, я ни о чем не жалею! Алешка – это лучшее, что со мной случалось. Он свет моей жизни. Мой ангел, мой смысл. Просто бесит, что Денис, как всегда, вышел сухим из воды. Моя драма его вообще никак не задела. Даже по касательной.

Я знаю, что сама приняла решение сохранить беременность в тайне. Но какой у меня был выбор? Пока я лила слезы, глядя на алеющие полоски теста, Денис кувыркался в постели с другой.

Создается ощущение, что у Аверина все легко и просто. Никаких проблем. Не жизнь, а праздник. И если раньше это меня привлекало, то теперь злит. Я чертовски устала тратить на него свои нервные клетки. Устала переживать, бояться, ждать. Я хочу уже наконец вычеркнуть этого человека из сердца. И мне будет гораздо проще это сделать на расстоянии.

Закончив со списками, Маргарита Евгеньевна толкает короткую мотивационную речь, желает нам удачи, а затем покидает переговорную, оставляя нас наедине с непосредственными руководителями. Недолго думая, подскакиваю с

места и под недоуменные взгляды коллег выскальзываю в коридор.

– Маргарита Евгеньевна! – кричу вслед удаляющейся начальнице. – Можно вас на пару слов?

Притормозив, она оборачивается и демонстрирует готовность слушать.

– Моя фамилия Лебедева. И я хотела попросить вас перевести меня в другой отдел, если это возможно, – выпаливаю я. – Отдел аудита не совсем мне подходит.

– Это еще почему? – ее темные брови взлетают вверх.

– Ну… Понимаете, я… Я бы хотела работать под руководством женщины, – озвучиваю первую мысль, которая приходит в голову. – Мне так будет комфортнее.

– Милочка моя, в мире бизнеса правят мужчины, и, если вы хотите стать настоящим профессионалом, вам придется научиться контактировать с ними, – иронично заявляет Маргарита Евгеньевна. – Поверьте, Денис Александрович – замечательный специалист. И не смотрите на то, что молод. Его опыту многие старички в компании позавидуют. Так что, я думаю, вы сможете многому у него научиться. Ведь вы здесь за этим, верно?

Она делает интонационный акцент на последней фразе, и я понимаю, что вариантов ответа у меня немного. Если я, конечно, не хочу вылететь из «ЭмДжиВайз групп» со скоростью пробки.

– Да. Разумеется, – натягиваю вымученную улыбку.

– Вот и прекрасно, – начальница проходится по мне оценивающим взглядом. – А теперь возвращайтесь в переговорную и приступайте к работе.

Глава 8

Пока все идет относительно гладко. Денис представляет нас, стажеров, коллективу, а затем закрепляет за нами рабочие места. Отдел аудита довольно большой, и рядовые сотрудники сидят в общем открытом пространстве. Свои кабинеты есть только у руководителя и его замов.

Со мной Аверин общается точно так же, как и с остальными стажерами, никак не демонстрируя факт нашего давнего знакомства. Обращается на «вы» и величает Татьяной Михайловной. Это, конечно, забавно, но я даже рада такому раскладу. Чем сильнее субординация, тем ниже вероятность того, что мы с Денисом ненароком пересечем границы дозволенного. Он – мой босс, а я его подчиненная. И наше общение должно находиться исключительно в рамках трудовых отношений.

Мне достается уютный столик у окна с раскидистым фикусом по соседству. Довольно уютное место. Даже странно, что оно до сих пор свободно.

Рядом обосновывается Настя Коваленко, еще одна девочка-стажерка. Усевшись за свой стол, она посылает мне лучезарную улыбку, и отвечаю ей тем же. На первый взгляд, она милая. Надеюсь, подружимся.

– Пока осваивайтесь, – рассадив нас по местам, говорит Аверин. – Сейчас подойдет программист и установит на ва-

ши ноутбуки все необходимые программы. После этого по очереди зайдете ко мне в кабинет, я обрисую фронт работы. Все ясно?

– Да, Денис Александрович, – подобострастно отзывается Настя.

Похоже, она решила обаять начальство не только интеллектом и профессиональными навыками, но и особой услужливостью.

Денис скрывается из виду, а Настя перебегает к моему столу и занимает стул посетителя.

– Скажи, горячий, да? – понизив голос, выдает она.

– Кто горячий? – фокусирую на ней непонимающий взгляд.

– Босс, конечно! – она многозначительно расширяет глаза.

– А-а-а… Ну да. Наверное, – отвечаю растерянно.

Резко становится не по себе. Я морально не готова обсуждать «горячего босса» с коллегами.

– Я так рада, что мы попали в его отдел! – восторженно щебечет Настя. – Ты не в курсе, он женат?

– Я не знаю, – из-за нарастающего дискомфорта принимаюсь ерзать на стуле и озираться по сторонам. Где там этот программист? – Мне кажется, нам не об этом надо думать.

– Личные отношения не менее важны, чем рабочие, – возражает она. – Я склоняюсь к мнению, что он холост. Кольца-то на пальце не было!

Ума не приложу, зачем Настя втягивает меня в свое рас-

следование. Желание дружить с ней резко сходит на нет.

– Я здесь исключительно ради работы, – говорю я. – Личная жизнь начальства меня не интересует.

– Ты замужем? – вдруг спрашивает Настя.

– Э-э-э… Нет.

– А парень есть?

– Какая разница?

– Ну просто интересно, – она невинно хлопает глазами.

– Парня тоже нет.

– Все понятно. Тебе надо поменять отношение к жизни, Тань. А то так и останешься одна.

Стискиваю зубы, чтобы ни дай бог не ляпнуть какую-нибудь грубость. Похоже, Настя из того типа людей, которым незнакомо слово «такт».

– Спасибо за ценный совет, – цежу раздраженно. – Но ты лучше о себе думай. А я о себе как-нибудь сама позабочусь.

– Я и думаю, – хихикает она, а затем аккуратно расстегивает верхнюю пуговицу на блузке. – В таком виде к боссу пойду. Как, по-твоему, не слишком вызывающе?

Мне хочется ее ударить. Вот прям схватить лежащие на столе бумаги, скрутить их в трубочку и как следует зарядить ей по лбу. Ну что за ненормальная, а? Если и впрямь вознамерилась соблазнять Дениса, то зачем посвящать меня в свои планы?

Спокойно, Таня. Выдохни. Бог терпел и нам велел.

– Где у нас тут стажеры? – доносится откуда-то справа.

Поворачиваю голову и упираюсь взглядом в высокого сухощавого парня в очках.

– Мы тут! – Настя кокетливо машет ему рукой. – Вы же программист, да?

– Да, – кивает он. – Показывайте свои компьютеры.

Часа полтора программист по имени Паша возится с нашими ноутбуками. Устанавливает программы, регистрирует в системе и выдает пароли.

– Все готово, – он поправляет очки на носу. – Если вдруг будут вопросы, обращайтесь. Мой кабинет на седьмом этаже.

– Благодарю, – елейно бросает Настя.

Наблюдая за ней все это время, я прихожу к выводу, что она по жизни жуткая кокетка. Ей, походу, без разницы, кого очаровывать: горячего босса или не очень горячего программиста Пашу.

А вот третий стажер, Борис Никитин, мне очень даже нравится. Серьезный, немногословный, воспитанный молодой человек. Он держится сухо и профессионально. Лично мне такая манера поведения куда больше по душе.

– Ребят, вы не возражаете, если я первая пойду к Денису Александровичу? -прижав к себе ноутбук, интересуется Настя.

Даже если бы и возражали, озвучивать свое несогласие, как мне кажется, было бы бессмысленно. Настя хоть и хрупкая, но напоминает танк – прет напролом.

– Я не против, – Борис пожимает плечами. – Иди.

– Угу, – бросаю я, делая вид, что жутко увлечена перепиской в телефоне.

Настя упархивает и отсутствует примерно минут тридцать, в течение которых мой эмоциональный диапазон колеблется от раздражения до апатии. Умом я понимаю, что ее попытка понравиться Аверину не должна вызывать во мне ровным счетом никаких чувств, но почему-то все равно вызывает. И от осознания этого факта я злюсь еще больше.

Ну в самом деле! Почему меня это трогает? Подумаешь, большое дело: молоденькая стажерка решила сверкнуть перед боссом декольте в надежде на преференции. Мне-то что? Если об этом кто-то и должен переживать, то невеста Дениса, а не я.

После Насти в кабинет к начальству наведывается Борис, а затем наступает и моя очередь. Мне жуть как не хочется оставаться с Авериным наедине, но иных вариантов нет, поэтому я из всех сил призываю себя к спокойствию и профессиональной выдержке.

– Денис Александрович, можно? – коротко постучав, открываю дверь и заглядываю внутрь.

– Да, Тань, проходи, садись, – он вскидывает на меня взгляд. – Когда мы наедине, ко мне можно и на «ты».

Его губы изгибаются в ироничной улыбке, но я предпочитаю на нее не отвечать.

– Думаю, в офисе лучше всегда общаться на «вы», – опускаюсь на стул и складываю руки на коленях. – А то еще за-

путаемся.

Денис изумленно вздергивает бровь:

– Ты шутишь, да? Мы же с детства знакомы.

Я помню. В голове до сих пор стоит ужасная сцена из прошлого: мне тринадцать, я отвожу Дениса в укромный уголок и на одном дыхании выпаливаю, что люблю его, а он отвечает безжалостно-равнодушным «я знаю».

– Ну так детство уже прошло, – пожимаю плечами. – Теперь все иначе. Ты – начальник, я – стажер.

– Окей. Тогда выпьем кофе после работы?

– Это еще зачем?

– Хочу пообщаться не со стажером Лебедевой, а со своей старой знакомой. Я так понимаю, в рабочее время она недоступна, – саркастично бросает он.

– Извините, но в нерабочее время она тоже недоступна. На вечер куча планов.

В лице Дениса что-то едва уловимо меняется. Глаза становятся чуть уже, а нижняя челюсть напрягается.

– Ты меня избегаешь? – уже без тени прежней улыбки спрашивает он.

– Нет, с чего бы? Просто хочу сосредоточиться на работе.

Повисает пауза. Аверин буравит меня пристальным взором, а я мысленно уговариваю себя не робеть. В конце концов, ничего дурного я не сделала. Просто очерчиваю личные границы.

– Ладно, – наконец кивает Денис. – Перейдем к сути. Ты

экономику предприятия проходила?

– Конечно.

– Один из наших клиентов – небольшая кондитерская фабрика, – его тон становится жестким и деловым. – Нужно будет запросить у них все необходимые документы, ознакомиться с учетной политикой фирмы, спецификой отрасли и ведомственными нормативными актами. Полученную информацию структурировать, сжать и предоставить отчет по форме номер двенадцать к четвергу. Данные клиента скинул тебе на почту. Если возникнут вопросы, обращайся к Аркадию Андреевичу Тихонову. Он приступит к этому проекту сразу, как только закончит с текущим.

– А отчет скидывать ему или вам? – уточняю я.

– Отчет – нам обоим. Вопросы, возникающие по ходу работы, – ему. Что еще непонятно?

– Пока все ясно, Денис Александрович.

– Хорошо. Тогда работайте, Татьяна Михайловна.

Я прекрасно слышу его насмешливый интонационный акцент на моем полном имени, но предпочитаю сделать вид, что ничего не заметила. Никаких больше Танюш и Кнопок. Татьяна Михайловна. И никак иначе.

Глава 9

Работа в «ЭмДжиВайз групп» отнимает у меня гораздо больше времени, чем стандартные восемь часов. Поэтому порой приходится засиживаться за компьютером до поздней ночи. Теоретическая база – это, конечно, хорошо, однако практика требует гораздо больше навыков и умений. В целом, я улавливаю суть, но приходится изучать много дополнительных материалов и задавать куратору проекта, Аркадию Андреевичу Тихонову, чуть больше вопросов, чем хотелось бы.

К утру четверга отчет, который поручил сделать мне Аверин, готов. Перед отправкой документа боссу хотелось бы еще раз обсудить получившиеся выводы с Тихоновым, но его, как назло, сегодня нет. Отъехал на инвентаризацию к клиенту и появится в офисе не раньше, чем завтра. Значит, придется перепроверять все самостоятельно.

Вооружившись калькулятором, пробегаюсь по цифрам, и, убедившись в правильности расчетов, сохраняю файл. Прикрепляю его к сообщению и с шумно колотящимся сердцем нажимаю кнопку «отправить». Без понятия, почему я так переживаю… Может, оттого что это мой первый серьезный отчет. А может, оттого что проверять его будет никто иной, как Аверин.

Примерно через час на пороге нашего огромного рабочего

пространства появляется секретарша и хорошо поставленным голосом сообщает, что Денис Александрович ждет стажеров у себя в кабинете. Всех троих.

Быстро переглядываемся. Борис, как и я, выглядит слегка взволнованным, а вот кокетка Настя, наоборот, полна воодушевления. Взбив прическу, она спрыгивает со стула, и, на ходу одергивая провокационное мини, первая дефелирует к кабинету босса. Мы с Борей следуем за ней.

– Я посмотрел ваши отчеты, – начинает Аверин, когда мы с коллегами занимаем широкий кожаный диван, расположенный у стены. – И это, мягко говоря, сл*а*бо.

Кровь резко отливает от лица. Слабо? Вот черт! А я-то думала, что отработала на совесть…

– Листая ваши писульки, я пришел к выводу, что вы плохо понимаете принципы аудиторской работы, – продолжает он, расхаживая перед нами туда-сюда. – Никитин, – фокусирует пристальный взгляд на Боре, – будьте добры, озвучьте их нам.

– Независимость. Честность. Объективность. Профессиональная компетентность. Добросовестность. Конфиденциальность. Профессиональное поведение, – без заминки чеканит тот.

– Верно. И о какой объективности может быть речь, если вы не запросили у клиента даже минимально необходимый список документов? Решили положиться на свое чутье?

– Бухгалтер клиента был жутко занят, – пытается оправ-

даться Борис. – Я не хотел лишний раз его тревожить, поэтому…

– Открою вам небольшой профессиональный секрет: бухгалтера в принципе жутко занятые люди, – перебивает Аверин. – А наша с вами работа как раз таки и заключается в том, чтобы их тревожить. С целью получить как можно больше актуальной и достоверной информации.

– Приму к сведению, – коллега понурит голову.

– Ну а вы, Лебедева, – Денис переводит требовательный взор на меня, – забыли азы бухгалтерского учета?

– В смысле?

Его тон, хлесткий, как удар кнута, приводит в тонус мои нервные клетки. Все до единой.

– На каком счете отражаются выданные займы?

– На пятьдесят восьмом, конечно.

– А если он беспроцентный? – щурится Денис.

– Но… У моего клиента не было беспроцентных займов… – лепечу растерянно.

– Да что вы? – Аверин насмешливо вскидывает брови. – А, может, нужно было внимательнее читать договоры?

Мне не по себе. Кислорода вдруг резко становится мало, а виски начинают гудеть от напряжения. Денис никогда не разговаривал со мной в такой манере. Никогда. А теперь я узнаю его с совершенно новой стороны. Оказывается, он может быть властным, суровым и даже немного пугающим…

– Беспроцентные займы отражаются на семьдесят шестом

счете, – зачем-то вставляет сидящая рядом Настя.

Я и без нее знала ответ на этот вопрос, но, исходя из контекста разговора, он показался мне риторическим. Ведь Аверина интересовал не столько номер счета, сколько моя невнимательность. Видимо, пользуясь случаем, Настя решила утвердиться за мой счет.

– Ну а ваш отчет, госпожа Коваленко, это что-то неописуемое, – Денис подступает ближе и слегка наклоняет голову набок.

Настя горделиво вскидывает подбородок и бросает полный превосходства взгляд сначала на меня, а затем и на Бориса. Ну еще бы, нас-то босс в щепки разнес, а ее работу приятными эпитетами одаривает.

– Я такого бреда давно не видел, – Аверин завершает мысль неожиданным образом. – Наверное, с тех пор, как проверял задачки по алгебре у младшего брата. Хотя нет, даже торопливые подсчеты шестиклассника были точнее, чем ваши.

Настя бледнеет до состояния туалетной бумаги, а я прикладываю максимум усилий для того, чтобы не расплыться в триумфальной улыбочке. Все-таки приятно осознавать, что ее попытки получить привилегии не увенчались успехом.

– Денис Александрович, я не понимаю, – мямлит она. – В отчете что-то не так?

– Там почти все не так. Начиная с некорректной арифметики и заканчивая полным игнорированием забалансового

учета клиента, – безжалостно припечатывает он. – Переделать. Доработанный вариант прислать к концу недели.

– До конца недели остался всего один день! Разве я успею?

– Ну так у вас еще и суббота с воскресеньем имеются, – губы Аверина расползаются в хищном оскале. – Намек поняли?

– Поняла, – шипит Настя, нахохлившись.

– Нам с Татьяной тоже нужно все переделать? – подает голос Борис.

– Нет. Устраняете озвученные недочеты и переходите к более детальному анализу, – холодно роняет Денис. – Вся необходимая информация у вас на почте. Свободны.

Мы вскакиваем на ноги и гуськом семеним на выход. Хочется поскорее скрыться от строгих карих глаз, которые, по ощущениям сканируют насквозь. Ладони влажные, нервы перетянуты, а мысли до сих пор мечутся от шока. Я и предположить не могла, что по обыкновению милый и обходительный Аверин в работе окажется настоящим деспотом.

Глава 10

При переезде в Москву мне по счастливой случайности удается снять премилую однокомнатную квартирку недалеко от метро за вполне умеренную плату. А все опять благодаря Лизке.

Дело в том, что не так давно ее коллега с мужем приобрели эту самую квартиру для сына-старшеклассника. На будущее, так сказать. Сдавать они ее не планировали, но Лизка стала расхваливать меня на все лады. Дескать, Таня порядочная, чистоплотная, ответственная. И в итоге супружеская пара согласилась пустить меня пожить до тех пор, пока их сынишка не окончит одиннадцатый класс. Так что на ближайшие два года мы с Лешкой обеспечены жильем.

Плюсов в отдельном проживании масса. Ни перед кем не надо отчитываться. Сама себе хозяйка. Готовишь, что хочешь, без оглядки на чужие предпочтения. А еще можно разгуливать по квартире в нижнем белье без страха напороться на смущенный взгляд отца.

Но и минус, как выяснилось, тоже присутствует. Основной и в общем-то единственный: никто не помогает с ребенком. Теперь, когда мы с Лешкой живем вдвоем, ответственность за его безопасность, питание и досуг полностью на мне.

Вы не подумайте, я и раньше полноценно занималась сыном, но в то же время у меня постоянно кто-то был на под-

страховке. То папа, то бабушка, то в крайнем случае – мама. Родительница хоть и без особого энтузиазма относилась к уходу за внуком, рожденным вне брака, но в просьбе погулять с ним никогда не отказывала. А теперь, получается, все обязанности на моих плечах. И обратиться за помощью не к кому. Вся надежда на ясли, в которые Лешка, тьфу-тьфу-тьфу, ходит с большим удовольствием.

Кстати, адаптация к детскому саду у сына приходит достаточно гладко. Я бы даже сказала, на ура. Никаких соплей и прочих неприятных проявлений ослабленного иммунитета. Но это, наверное, отчасти потому, что на дворе сейчас лето. Тепло, солнечно, витаминов хоть отбавляй. О том, как Лешкин организм отреагирует на осеннее похолодание, я предпочитаю пока не думать. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Сегодня у меня первый выходной, который я не планирую провести в магазине, покупая посуду и прочие бытовые мелочи для квартиры. Лизка пригласила нас с Лешкой в кафе. Подруга давно хотела познакомить меня со своим женихом, но мы никак не могли состыковать графики. То я работой завалена, то она в командировку уедет.

А сегодня звезды наконец-то сошлись, и я несказанно этому рада. Потому что Лиза мне уже все уши про этого своего Юру прожужжала. Не терпится увидеть его вживую.

Крепко держа Алешу за руку, толкаю дверь кафе и захожу внутрь. Тут светло и уютно. Как по мне, идеальное место для

позднего завтрака.

Темноволосую макушку Лизы вижу издалека. Она уже сидит за столиком, а за плечи ее обнимает широкоплечий мужчина в светло-голубой рубашке. Что ж, со стороны будущие молодожены смотрятся просто великолепно.

– Всем привет! – провозглашаю я, приблизившись.

– Танюшка! – вскочив на ноги, подруга целует сначала меня, а затем Лешку.

На этот раз малыш почти не стесняется. С довольным выражением лица позволяет красивой тете чмокнуть себя в обе щечки и даже обнимает ее в ответ.

– Познакомься, это Юра, – говорит она, указывая на своего спутника. – Юр, а это Таня. Мы с ней дружим еще с беззубых времен.

Лизин жених – настоящий красавец. Подтянутый, спортивный, с широкой белозубой улыбкой. Одет дорого, но со вкусом. И на Лизу смотрит с нескрываемым восхищением.

– Очень приятно, Татьяна! – Юра коротко мне кивает. – Премного о тебе наслышан.

– Это абсолютно взаимно, – улыбаюсь.

– А это Алексей, Танин сын, – Лиза треплет малыша по волосам. – Скажи, славный малый?

– Здорово, Алексей! – Юра протягивает Лешке руку на взрослый манер. – Будем знакомы.

Сын немного смущен, но на рукопожатие все же отвечает.

– Я читала, тут игровая комната есть, – говорю я, озираясь

по сторонам.

– Да, я специально забронировала столик поближе к ней, – подхватывает подруга. – Она вот здесь, за углом. И там, кстати, есть няня.

– О, отлично!

Провожаю сына в игровое пространство, а сама возвращаюсь к друзьям. Теперь можно спокойно поговорить.

– Что же, еще раз поздравляю вас со скорой свадьбой! – начинаю я, быстренько озвучив официанту заказ. – Это так круто, что вы решили создать семью!

– Спасибо, Танюш! – сияет Лизка. – Как раз это мы и хотели с тобой обсудить. Ты же будешь моей подружкой невесты, правда?

– Конечно! – хлопаю в ладоши. – Что за вопросы?

– Супер! Тогда мы сейчас вкратце обрисуем формат нашей свадьбы.

Лизка пускается в пространные описания грядущего события. Мол, праздновать они будут за городом, в каком-то модном гостиничном комплексе у озера. В программе вечера будут фотограф, артисты и даже живой оркестр. Судя по всему, празднество намечается не из дешевых.

Пока Аверина воодушевленно посвящает меня в свои планы, Юра то и дело бросает на нее насмешливые умиленные взгляды. Видно, что его забавит бешеный энтузиазм невесты.

– А еще мы с Юрой хотим замутить совместный танец! –

выдает Лиза.

– Не «мы», а «ты». Юра вообще не горит желанием танцевать, – иронично вставляет жених.

– Брось! Не будь букой! – она шутливо толкает его в бок. – Мы же обо всем договорились.

– А что значит «совместный»? – уточняю я.

– Друзья жениха и подружки невесты разобьются по парам и станцуют вместе с нами. Я уже и хореографа наняла. Скажи, здорово?

Лиза щерится во все тридцать два, а я изумленно хлопаю ресницами. Совместный танец? Она серьезно? Я думала, такое только в фильмах бывает…

– Сюрприз! – подтрунивает Юра, быстро считав мою реакцию. – Такого ты не ожидала, верно?

– Эм… Если честно, нет.

– Я тоже, – усмехается он. – Сам до сих пор в шоке.

– Да ладно вам! Это же последний тренд, – не унимается Лиза. – Настоящая танцевальная постановка! Разве не прелесть?

Мы с Юрой снова переглядываемся. Очевидно, что прелестной эта затея кажется только Лизе. Но мы, как любящие люди, просто обязаны ее поддержать. В конце концов, свадьба – особенное событие для любой девушки.

– Прелесть, – поддерживаю я, делая несколько торопливых глотков из стакана. – С удовольствием поучаствую в постановке.

– Ура! – Аверина изображает жест победителя. – Я знала, что ты не подведешь!

Мы погружаемся в обсуждение деталей, когда внезапно где-то за моей спиной раздается громкое восклицание:

– Лиза?!

Подруга вскидывает взгляд, и ее лицо расцветает в широкой приветственной улыбке:

– Кристиночка, здравствуй! Вот так встреча!

Аверина поднимается на ноги и заключает в объятия какую-то высокую длинноногую блондинку в светлом льняном костюме.

– Как дела? Все хорошо? – незнакомка поглаживает Лизу по плечу.

– Да, все замечательно. Встретилась с лучшей подругой. Она, кстати, тоже будет подружкой невесты, – Аверина переводит внимание на меня и бодро провозглашает. – Тань, познакомься, это Кристина. Денискина невеста.

– Рада встрече, – хриплю я, ощущая, как противно сосет под ложечкой.

Вот черт… Только общения с будущей женой Аверина мне не хватало.

Глава 11

– И я рада, – Кристина приторно мне улыбается. – Лиза столько рассказывала про тебя и ваше детство. Здорово, что спустя столько времени вы не потерялись.

Говоря это, она продолжает поглаживать Аверину по плечу. Вся такая ласковая, учтивая и до невозможности милая.

– Ага, – выдавливаю я. – Здорово.

Боюсь, по сравнению воодушевленным оскалом Кристины, моя улыбка выглядит вымученной и пластиковой. Но на иную я, увы, неспособна.

– Ты никуда не торопишься? Может, посидишь с нами? – любезно предлагает Лиза. – Мы как раз свадьбу обсуждаем. Тань, ты же не против?

Против! Против я!

– Конечно, нет, – вслух произношу совсем другое.

– Я забежала пообедать, – говорит Кристина, присаживаясь рядом со мной на диван. – Буду рада сделать это в приятной компании.

Пока невеста Дениса листает меню, я не могу сдержать любопытства и исподтишка ее рассматриваю. Красивая. Ухоженная. Манерная. Одета неброско, но дорогая ювелирка и дизайнерская сумка красноречиво подчеркивают статус. Туфли тоже модные, на шпильках. Хотя с таким поистине модельным ростом вполне можно было бы ограни-

читься и плоской подошвой.

Кристина принадлежит к тому типу людей, глядя на которых невольно чувствуешь собственную ущербность. Вы не подумайте, у меня нет проблем с самооценкой, но все же невозможно не замечать очевидного. У нее одни только часы стоят раз в сто дороже, чем весь мой наряд. Да и на маникюр без зависти не глянешь. Не ногти, а произведение искусства. Не то что у меня: короткие, покрытые простым бесцветным лаком.

Невеста Дениса делает заказ, и мы вновь возвращается к обсуждению свадьбы. Юре откровенно скучно, а вот Кристина, напротив, выглядит не на шутку заинтересованной:

– О! Идея с танцем совершенно потрясающая! Надо уговорить Дениса замутить что-то подобное!

– Э, нет, – смеется Лиза. – С моим братцем такое вряд ли прокатит.

– Это еще почему? – мрачно вставляет Юра. – Со мной же прокатило.

– Ты моложе, неопытнее, – Аверина ласково треплет жениха по щеке. – А Денчик тип прожженный. Да и к тому же закоренелый эгоист.

– Это правда, – со вздохом подтверждает Кристина. – Но у меня есть один способ, который поможет склонить его к этой идее, – она многозначительно играет бровями. – Работает безотказно, особенно по ночам!

Девочки хихикают, а я вдруг ощущаю легкий приступ

тошноты. В области солнечного сплетения становится как-то тесно, а на языке появляется необъяснимая горечь.

– Вы меня извините, я на минутку отойду, – говорю я, вставая с дивана.

Наверное, это странно, но, дабы сохранить внутренний баланс, мне хочется оказаться как можно дальше от женщины, в жизни которой сбываются *мои* заветные желания.

Мечтала ли я выйти замуж за Дениса? Конечно. Сотни раз. Еще когда была несмышленым подростком. Натягивала на голову белую наволочку и представляла, что иду к алтарю. А у алтаря всегда стоял Он. Красивый, высокий, нарядный. С глазами, полными любви и обожания.

Но реальность, увы, суровая штука. У нас с Денисом не склеилось. Не срослось. Мне от него достался только ребенок, которого я воспитываю в тайне. А Кристине – все остальное.

Несправедливо? Возможно. Но такова жизнь.

Выхожу из-за стола и направляюсь в игровую комнату. Хочу проведать Алешку. Обнять и вдохнуть молочный запах его кожи. В минуты печали я всегда нахожу покой рядом с сыном. Он – мой личный антидепрессант. Маленькая, но такая важная составляющая счастья.

Пространство, где находятся дети, отделено от коридора прозрачной стеклянной стеной. Так что можно наблюдать за ними, не заходя внутрь. Шагаю ближе и нахожу взглядом Алешку. Уже сдружился с каким-то сверстником. Играют с

железной дорогой. Лешка управляет поездом, а его новоиспеченный приятель догоняет его на легковой машинке.

Громко хохоча, сын вскидывает голову, и в это мгновенье меня пронзает мысль, что он до безумия похож на Дениса. Один в один. Уменьшенная копия. Это осознание как вспышка, как внезапное озарение. Раньше я ничего подобного не замечала. Все же не зря говорят, что на расстоянии виднее.

Сглатываю тугой ком, подступивший к горлу, и обнимаю себя руками. Я так долго пыталась откреститься от Дениса. Забыть его, излечиться, начать новую жизнь. Но теперь смотрю на Алешку и понимаю, что это невозможно. Аверин всегда будет со мной. Глаза нашего сына станут вечным напоминанием о моей первой несчастной любви.

– Мама! – Алешка замечает меня и бежит к двери.

Перешагиваю порог игровой и присаживаюсь на корточки.

– Ну как дела, мой хороший? Не устал еще?

– Неть, – в свойственной ему манере отвечает сын. – Я иглаю с Вадимом.

Очевидно, так зовут его нового друга.

– Ну ладно, – глажу малыша по темным волосам. – Играй. Но, если вдруг проголодаешься, скажи об этом няне. Она отведет тебя ко мне.

Лешка кивает и снова уносится в мир игрушек. Ему здесь весело. А значит, я со спокойной душой могу возвращаться

к друзьям. Вот только делать этого жуть как не хочется.

Наведываюсь в уборную и только потом направляюсь в основной зал. Надо взять себя в руки и не проецировать на Кристину обиды, которые адресованы Денису. В конце концов, она не виновата в том, что, в отличие от меня, смогла вызвать в нем чувства. Она просто влюбленная в него девушка.

Такая же, какой когда-то была я.

Глава 12

– Ну как ты, моя девочка? Справляешься? – ласково интересуется бабушка.

– Да потихоньку, ба, – прижимаю телефон плечом к уху, а сама тем временем торопливо собираю сумку. – Дел невпроворот, но справляюсь.

– Как у Алешки дела? Адаптировался к новому месту?

– Вроде бы да. В саду ему нравится, кушает хорошо. Воспитательница говорит, даже добавки порой просит.

– Ох молодец! Алешка у нас богатырь, – смеется бабушка. – А я вот скучаю по вас, Танюш. Очень.

Сердце сжимается от трогательности момента. Я тоже скучаю по бабушке. Пожалуй, даже больше, чем по остальным членам семьи. Когда я забеременела, она была единственной, кто не вывалили на меня ушат осуждения. Да и потом, после родов, здорово помогала с Алешкой: гуляла с ним, играла, пеленки гладила. В общем, всегда была рядом.

– Нам тоже тебя очень не хватает, ба, – с нежностью в голосе признаюсь я. – Только вчера с Лешкой твой вкусный борщ вспоминали. Такого в Москве нет!

– Конечно, нет! Я ж по особому рецепту готовлю.

Улыбаюсь. От разговора с дорогим человеком на душе светлей.

– На новогодние мы с Лехой обязательно приедем, – обе-

щаю я. – Раньше никак не получится. Работы выше крыши.

– Понимаю, – вздыхает бабуля. – Но, если вдруг нужна будет помощь, ты только свистни, ладно? Приеду, чем смогу помогу. Я знаю, что ты у нас взрослая самостоятельная девушка, но ситуации всякие бывают… В общем, если вдруг понадоблюсь, дай знать.

Она даже не представляет, как много для меня значат ее слова. Я хоть и решила, что буду справляться сама, но осознание того, что в сложные времена я могу рассчитывать на помощь близких, невероятно греет.

– Хорошо, бабуль. Спасибо, что ты есть.

– Да не за что, – смущенно бормочет она, а потом добавляет. – А ты куда-то торопишься, Тань? Слышу, дыхание сбилось.

– У меня через полчаса репетиция, ба. Лиза готовит свадебный танец, а я в нем участвую.

– Батюшки! Ну Лизка и выдумщица!

– Еще какая! – усмехаюсь. – Вот мы с Лешкой няню ждем. С минуты на минуту должна прийти.

– Няню? – бабушка настораживается.

– Да не переживай, это хорошая женщина. Проверенная. Я по рекомендациям коллег с ней связалась.

– Ой, не знаю, Тань, оставлять ребенка с чужим человеком…

Я предвидела такую реакцию, поэтому не обижаюсь. Людям старой закалки тяжело воспринимать всякие новшества

вроде нянь, доставки еды и роботов-пылесосов.

– Это не первый раз, когда я оставляю Лешку с Галиной Ивановной, – успокаиваю бабулю. – Она приятная женщина и опытный педагог. Да и детей просто обожает.

– Ну ладно, внучка, делай, как знаешь.

Чем мне нравится бабушка, так это тем, что несмотря на преклонный возраст, она не стремится во что бы то ни стало оставить последнее слово за собой. Мудрая и тактичная женщина.

Прощаюсь с родственницей и тут же слышу звонок домофона. Няня наконец-то пришла.

– Ну все, Алешка, я побежала, – целую сына в обе щеки. – Слушайся Галину Ивановну, хорошо?

– Холосо, – кивает он.

– Если будешь хорошим мальчиком, мама купит тебе твое любимое печенье.

– Ням-ням, – в глазах малыша зажигается интерес.

Ради овсяного печенья он на все готов.

Впускаю в квартиру Галину Ивановну, инструктирую ее по поводу Лешкиного обеда и пулей вылетаю прочь. До репетиции двадцать минут осталось, а мне еще до метро добраться нужно.

В танцевальный зал, который арендовали Лиза и Юра, я ожидаемо вбегаю с небольшим опозданием. Но это вроде как некритично, потому что танцы еще не начались. Присутствующие неспешно разговаривают и переобуваются.

В глаза тут же бросается яркий образ Кристины, невесты Аверина. На ней обтягивающие лосины и легкая шифоновая юбка. С фигурой у девушки нет никаких проблем.

– Привет, Лиз, – подхожу к подруге и клюю ее в щеку. – Извини за задержку.

– Ничего страшного, – улыбается она. – Мы только-только начинаем. С Лешкой все нормально? Няня пришла?

– Да, все хорошо.

– Супер. А теперь давай я тебе представлю твоего партнера по танцу, – Аверина крутит головой по сторонам, а затем останавливает внимание на кучке смеющихся парней. – Кирилл! Кирюха, иди сюда!

От толпы отделяется высокий широкоплечий блондин довольно приятной наружности. Он приближается к нам и окатывает меня заинтересованным взглядом. С головы до ног.

– Это и есть та самая Таня? – парень косится на Лизу.

– Именно.

– Блин, мне чертовски повезло с партнершей! – он обхватывает мою ладонь и коротко ее трясет. – Кирилл. Можно просто Кир.

– Кирилл и Юра еще со школы дружат, – вставляет Аверина. – Прямо как мы с тобой.

– Приятно познакомиться, – лепечу я, слегка смущенная его напористым взглядом.

Чисто внешне этот Кирилл похож на ловеласа. Смазливый, накаченный, с обаятельной улыбкой на губах.

– Ты сменную обувь принесла? – Лиза смотрит на мои кеды.

– Да, туфли с выпускного. Сойдет?

– Вполне, – кивает она. – Переобувайся скорее. Сосо пришел.

Хореографом, которому Лиза и Юра доверили создание танца, оказывается колоритный грузин с величественной осанкой и копной густых смоляных волос.

– Танец – это искусство. Такое же, как живопись, – произносит он с едва уловимым акцентом. – А танцующие люди – это краски. И только от вас зависит, насколько ярким и эстетичным получится свадебный портрет Елизаветы и Юрия. Я хочу, чтобы вы раскрепостились и вложили в движения всю экспрессию, на которую только способны. Танец должен стать языком вашего тела. Итак, начнем!

Мы с Кириллом переглядываемся. В его взгляде читается легкое удивление, а моем – очевидно, растерянность. Похоже, этот Сосо настроен решительно и всерьез намерен сделать из нас великих танцоров.

– Как у тебя с плясками? – наклонившись к моему уху, негромко интересуется Кирилл

– Ну так, – пожимаю плечами. – В школьные годы я посещала секцию, но на этом все. А у тебя?

– Кажется, это первый раз, когда я согласился на танец, будучи трезвым, – шутливо бросает он.

Хихикаю, прикрыв рот рукой. Что-то мне подсказывает,

что наш танцевальный тандем будет в высшей степени комичным.

Глава 13

– И раз, два, три… И раз, два, три, – ритмично отсчитывает Сосо. – Поворот, падебуре и мамбо!

В сотый раз наступаю Кириллу на ногу и с сожалением пищу:

– Прости-и-и…

– Ничего. Пальцы на ногах не такая уж важная часть тела, – сцепив зубы, хрипит он. – Как-нибудь без них проживу.

Хореография, придуманная Сосо, оказывается довольно сложной. В ней куча всяких замысловатых шагов, перестроений, поддержек… Я даже не знаю успеем ли мы с Кириллом разучить танец ко дню Лизкиной свадьбы. Пока у нас получается паршиво.

Однако, справедливости ради замечу, что мы тут не единственные профаны. Например, Юрина двоюродная сестра и ее кавалер уже несколько раз умудрились упасть, а Лизина коллега все время путает право и лево.

– Теперь прогоняем все с самого начала! – хлопая в ладоши, командует Сосо. – Разошлись по местам.

Слегка прихрамывая, Кирилл ведет меня к изначальной точке и располагает руки на моей талии.

– Я считаю, что мы просто обязаны отомстить этим женатикам за наши страдания, – вздохнув, бросает он.

– Согласна. Предлагаю выпить на свадьбе все шампан-

ское.

– И съесть всю еду.

– Чтобы им ничего не досталось.

Посмеиваясь, мы вновь принимаемся повторять мучительную хореографическую связку. Громкий счет Сосо набатом стучит в висках, а мозг кипит от перенапряжения.

Господи, почему никто не предупредил, что свадебный танец – это настоящая пытка?!

Когда изнуряющая репетиция подходит к концу, я обессиленно падаю на лавочку и посылаю Лизке убийственный взгляд. Если бы я знала, во что она собирается меня втянуть, ни за что бы не согласилась!

– Ну, как дела, Танюш? – воодушевленная Аверина, кажется, совершенно не замечает моего молчаливого негодования. – По-моему, вы с Кириллом отличная пара!

– По-моему, ко дню твоей свадьбы мы с Кириллом оба будем калеками, – ерничаю я.

– Неужели все так плохо?

Лицо Лизы опечаленно вытягивается. При виде ее грустных глаз мой боевой настрой мгновенно улетучивается.

– Да не то чтобы прям плохо… Просто запоминать тяжело, – вздыхаю я.

– А, как по мне, танец замечательный! – к нам подходит широко улыбающаяся Кристина. – Все четко, логично, а главное – очень красиво.

Ну кто бы сомневался. У невесты Дениса, в отличие от

меня, явный хореографический талант. Во время репетиции она почти не путалась и схватывала все буквально налету.

– Спасибо, Крис, – благодарно отзывается Аверина. – Мне тоже очень нравится постановка.

Чувствую болезненный укол ревности. Мало того, что Кристина выходит замуж за мужчину моей мечты, так еще и с Лизой у нее сложились по-настоящему близкие отношения. Они вон, даже в танцевальном плане на одной волне.

– Всем привет! – раздается откуда-то справа, и мы все как по команде поворачиваем головы.

А дверях зала стоит Денис. Одет неформально: джинсы, белая футболка, подчеркивающая впечатляющий рельефа его тела, и черная кепка козырьком назад. Сейчас Аверин до безумия напоминает того самого парня, в которого я влюбилась, будучи ребенком. Такой же стильный, яркий, приковывающий к себе взгляды…

– Денчик! – взвизгнув, Кристина несется к нему и виснет у него на шее.

Стискиваю зубы до ноющей боли в челюсти и отвожу взгляд. Смотреть на то, как Денис целует другую, – измывательство и над психикой, и над душой. Чувствую себя так, будто в сердце загнали здоровенный кол и нарочито медленно проворачивают его по кругу.

Вслед за невестой к Аверину подтягиваются и остальные присутствующие. Здороваются, задают вопросы, хлопают по плечу. Только я остаюсь сидеть на месте и делаю вид, что

жутко занята переобуванием.

Я не рассчитывала на встречу с боссом. Потому совсем не знаю, как себя вести.

Денис проходит вглубь зала и озирается по сторонам:

– Так вот, значит, где вы танцуете. Ну-ка покажите, чему научились.

– Отстань, – Лиза шутливо толкает брата в бок. – На свадьбе все увидишь!

Взгляд Аверина, неспешной скользящий по залу, неизбежно наталкивается на меня. А в следующий миг он растягивает губы в саркастичной усмешке:

– Добрый день, Татьяна Михайловна! Чего с начальством не здороваемся?

– Ба! – удивляется Лиза. – Это что еще за финты? Вы же не на работе! Какое ты ей начальство?

– А ты не знала? – он переводит насмешливый взор на сестру. – Татьяна Михайловна у нас особа принципиальная. Говорит, никакого панибратства. Только рабочие отношения и строжайшая субординация. Я прав, Татьяна Михайловна?

Гневно запихиваю туфли в сумку и поднимаюсь со скамейки. Не знаю, зачем Денис паясничает. Может, находит ситуацию смешной, а может, просто хочет меня спровоцировать. Однако, чего бы он ни добивался, я не выдам эмоциональной реакции на происходящее. За годы безответной влюбленности в него я научилась неплохо себя контролировать. По крайней мере, на людях.

– Добрый день, Денис Александрович! – в тон ему отзываюсь я, приближаясь. – Простите. Была занята сменой обуви.

Лиза переводит изумленный взгляд с меня на брата, а к нам тем временем подходит Кристина.

– Так вы работаете вместе? – с любопытством спрашивает она.

– Да. Таня – стажер в «ЭмДжиВайз групп», – коротко поясняет Денис.

– У-у-у… И какой из него начальник? – игриво интересуется Кристина.

Чувствую, как всеобщее внимание обратилось ко мне, поэтому набираю в легкие побольше воздуха и максимально ровным тоном произношу:

– Хороший начальник. Справедливый.

Кристина бросает влюбленный взгляд на своего жениха, а я отвожу глаза в сторону.

И за что мне это все?

– Тань, ты готова? – в наш тесный кружок врывается Кирилл и мгновенно разряжает атмосферу.

Его рука ложится мне на плечо, но, учитывая то, что в танце мы общупали друг друга буквально вдоль и поперек, этот жест не кажется неуместным.

– Готова, – с улыбкой произношу я.

– Тогда, может, кофе вместе выпьем? – он играет бровями. – Познакомимся поближе.

Не удержавшись, коротко смотрю на Дениса и замечаю,

что его взгляд магнитом прикован к ладони Кирилла, которая неторопливо поглаживает оголенный участок моей кожи.

– С удовольствием, – отвечаю с энтузиазмом.

– Тогда всем пока, – Кирилл бодро чмокает Лизу в щеку и протягивает руку Аверину. – Рад был встрече, Ден. Увидимся.

– Ага, – безэмоционально отзывается тот. – Удачи.

Мы с Кириллом направляемся на выход, и он, как истинный джентельмен, забирает из моих рук сумку. Дескать, давай понесу. Поначалу я собираюсь отказаться, но потом вдруг думаю: а почему бы, собственно, и нет? Раз хочет помочь, то пускай помогает. И ему приятно, и мне хорошо. Тем более, за мной уже много лет никто не ухаживал.

Глава 14

– Здравствуйте! Лебедева Татьяна – это кто? – на пороге нашего кабинета появляется курьер в синей униформе и со здоровенным букетом роз в руках.

Я настолько поражена видом прекрасных алых цветов, что не сразу соображаю, что Лебедева Татьяна – это вроде как я.

– Тут она! – неугомонная Настя тычет в меня пальцем. – Сюда несите!

Курьер приближается и кладет букет мне на стол.

– Это вам.

– От кого? – изумленно лепечу я.

– Там записка, – подмигивает. – Хорошего дня.

С этими словами курьер удаляется, а я так и продолжаю сидеть на месте, ошарашенно взирая на тугие красные бутоны.

– От кого цветы? – любопытная Настя тут как тут.

– Не знаю…

Слегка подрагивающими от волнения пальцами вытаскиваю открытку и читаю: «Когда рядом ты, даже самый дерьмовый кофе кажется вкусным. Надеюсь на повторение. Кирилл».

Уголки губ непроизвольно ползут вверх, а на душе делается теплее. Сразу вспоминается вчерашний день. Мы с Кириллом забурились в первое попавшееся кафе и заказали по

чашке капучино. Кофе оказался на редкость дрянным, а вот разговор, напротив, получился увлекательным. Мы с Кириллом так заболтались, что не заметили, как пролетел час. Если бы не звонок няни, я бы, наверное, общалась с ним до самого вечера.

– Что за Кирилл? – спрашивает Настя, выглядывая из-за моего плеча. – Парень твой, что ли?

За время работы я привыкла к определенной бестактности коллеги, поэтому ее выходки уже даже не злят.

– А тебя не учили, что чужие письма читать невежливо? – спокойно говорю я.

– Ой, да брось! – отмахивается. – Лучше расскажи, кто такой этот Кирилл и что он хочет с тобой повторить.

Несмотря на то, что упорно пытаюсь держать дистанцию, Настя почему-то думает, что мы с ней подруги. Лезет в душу и допытывается подробностей личной жизни. Ужасно надоедливая особа.

– Что тут за сходка посреди рабочего дня? – голос Аверина подобен грому.

Вздрогнув, Настя бросает на него испуганный взгляд и тут же юркает обратно на свое место.

– Извините, Денис Александрович, – щебечет она. – Тане просто цветы подарили. Вот я и подошла посмотреть.

– А вы что, за двадцать лет жизни цветов не видели? – холодно интересуется он, а потом переводит внимание на меня. – Лебедева, у нас тут вообще-то офис, а не ботанический

сад.

Его тяжелый пристальный взгляд бритвой царапает кожу. Что вызывало в нем раздражение? То, что мы с Настей отвлеклись от работы? Или реально букет не угодил?

– Знаю. Сегодня вечером я унесу цветы домой.

– И скажите своим ухажерам, чтобы впредь оказывали вам знаки внимания в нерабочее время. Мой посыл ясен?

– Вполне.

На самом деле я не вижу ничего криминального в том, что мне доставили цветы в офис, однако спорить с боссом бессмысленно. Чтобы я ни сказала, какие бы аргументы ни привела, последнее слово все равно останется за ним. Так что нечего попусту сотрясать воздух.

Денис скрывается за дверью своего кабинета, а я возвращаюсь к прерванному процессу анализа данных. Через полтора часа у нас совещание, на котором будут обсуждаться результаты проделанной работы, а у меня еще конь не валялся. Слишком долго провозилась с таблицей оборотных средств, поэтому на остальное времени осталось в обрез.

Погружаюсь в цифры с головой и выныриваю в реальность только тогда, когда слышу обращенный ко мне голос Бориса:

– Тань. Таня. Ты идешь?

– А? Что? – вскидываю на него глаза.

– Совещание начинается. Аверин всех в переговорку зовет.

– Да-да, иду. Спасибо, что предупредил.

Нажимаю кнопку «сохранить» и пускаю документы на печать. Сделать я успела все, а вот на перепроверку, к сожалению, времени не хватило. Буду надеяться, что нигде не напортачила.

Захожу в переговорную и занимаю место за круглым столом. Рядом с Борисом и Настей. Помимо стажеров, тут почти все сотрудники нашего отдела. Видимо, совещаться будем долго.

Денис заходит в помещение последним и закрывает за собой дверь. Вид у него сосредоточенный. Я бы даже сказала, угрюмый. Губы плотно сжаты, а меж провей залегла недовольная складка.

– Итак, у меня плохая новость, коллеги, – начинает он. – «Омега-банк» сместил сроки выдачи заключения. Теперь оно нужно им к сентябрю. Таковы новые требования налоговой.

– К сентябрю? – переспрашивает Аркадий Андреевич Тихонов, один из старших аудиторов. – Это же через месяц уже!

– Вот именно, – кивает Аверин. – Поэтому нам всем нужно ускориться. Аркадий Андреевич, отчет по операционной деятельности готов?

– Еще нет, – растерянно отзывается тот. – Планировал сдать вам его к концу недели…

– Надо будет сделать это к завтрашнему вечеру. Крайний срок.

Тихонов бросает короткий встревоженный взгляд на ме-

ня. Ведь именно мои расчеты будут подшиты в этот самый отчет.

– Кто занимается анализом основных и оборотных средств? – продолжает Аверин.

– Татьяна Лебедева, – отвечает Аркадий Андреевич.

– И как успехи? – Денис смотрит на меня.

– Неплохо. Но я не успею ко вторнику…

– Нужно успеть, – отсекает безапелляционно. – Никитин и Головина, вы пока ставите свою работу на паузу и помогаете Татьяне Михайловне. Аркадий Андреевич, – снова глядит на Тихонова, – под вашу ответственность, хорошо?

– Как скажете, Денис Александрович, – вздыхает мужчина.

– Тогда те, чьи фамилии я озвучил, отправляются в кабинет и принимаются за работу. С остальными продолжим обсуждение других фронтов нашей деятельности, – сурово произносит Аверин. – Да, и еще… Рабочий день на этой неделе продлен до девяти вечера. У всех без исключения.

Уже собираюсь встать из-за стола, но, услышав слова Дениса, столбенею. Что значит, рабочий день продлен до девяти?! Детский сад работает только до шести, а забрать Алешку, кроме меня, само собой, некому…

Блин, вот это я попала! И что же мне делать?

Глава 15

Пока коллеги, призванные мне на помощь, семенят на выход, я стою на месте, размышляя над сложившейся ситуацией. По сути, выбора у меня нет. Задержаться на работе я не могу ни при каком раскладе, а значит, единственное, что мне остается, – это открыто сообщить об этом начальству.

– Денис Александрович, к сожалению, у меня не получится остаться до девяти, – набравшись смелости, выпаливаю я.

Лицо Аверина мрачнеет прямо на глазах. Он явно не привык к возражениям.

– Объяснитесь, Лебедева, почему вся команда задерживается в офисе ради общей цели, а вы отказываетесь это делать? – строго интересуется он.

– Денис Александрович, так у Лебедевой же сын, – вмешивается болтушка Настя. – Ей забирать его из яслей нужно.

Вот черт… Ну кто ее за язык тянул?

Босс изумленно вскидывает брови, а затем медленно переводит на меня ошарашенный взгляд.

– У тебя… То есть у вас есть ребенок? – уточняет неверяще.

– Да, – отзываюсь нехотя.

– И… Сколько ему лет?

– Два года.

Денис нервно сглатывает. Замечаю, как на этом движении

дергается его кадык. Я знаю, о чем он думает. Пытается сопоставить факты и даты. Прокручивает в памяти нашу единственную ночь, случившуюся три года назад.

Господи… Кажется, я попала.

– Так, понятно, – хрипит Аверин, ослабляя галстук. – Лебедева, давайте-ка выйдем на минуту.

Под недоуменные взгляды коллег он покидает переговорную, а я на деревянных ногах плетусь следом. Каждый шаг дается с неимоверным трудом, а сердце колотится так сильно, что, кажется, вот-вот переломает ребра. В горле сухо, как в пустыне. Вдоль позвоночника струится холодный пот.

Денис останавливается у входа в свой кабинет и жестом приглашает меня внутрь. Похоже, несколько десятков сотрудников, ожидающих в переговорной, в данный момент его мало волнуют.

– Тань, я, если честно, немного в шоке, – начинает Аверин, плотно прикрыв дверь. – Когда ты успела стать мамой?

Он пытает меня своим фирменным пристальным взглядом. Такое чувство, будто крошечная дрель сверлит черепную коробку.

– В промежутках между учебой, – отвечаю я.

Голос у меня тихий и безжизненный.

– Да уж, – Денис пытается справиться с удивлением, но получается у него неважно. – И я узнаю об этом только сейчас?

Медленно выпускаю воздух через нос. Главное – это со-

хранять самообладание. Об остальном можно позаботиться позже.

– А почему ты должен был узнать об этом раньше? – спокойно отзываюсь я.

– Ну… Я думал, мы друзья, – Денис озадаченно трет лоб. – По крайней мере, были ими раньше…

Теперь мне хочется рассмеяться ему в лицо. Истерично, с обидой. Друзья?! В самом деле? Не знаю, как там в понимании Аверина, но в моем – друзья так не поступают. Его фраза о том, что наша ночь был ошибкой, до сих пор звучит у меня в голове. Так явственно и четко, будто это было вчера.

– Со времен нашей дружбы столько воды утекло, – пожимаю плечами. – У тебя свои перемены в жизни, у меня – свои.

Аверин расхаживает по кабинету туда-сюда. Видно, что ему неспокойно.

– И кто у тебя? – спрашивает после небольшой паузы. – Сын или дочь?

– Сын, – отвечаю бесстрастно.

– Как назвала? – останавливается и, уперев руки в бока, смотрит на меня.

– Алешей, – до боли в ладонях стискиваю кулаки.

На самом деле мое внутреннее напряжение так велико, что я близка к обмороку. Нервная система воспалена. Под ложечкой сосет. В коленях чувствуется ватная слабость. Последние силы уходят на то, чтобы не показать Денису сво-

их истинных переживаний. Ведь он как хищник: если учует слабость – тут же атакует.

– Красивое имя, – бросает негромко. А затем щурится и подступает на шаг ближе. – А отец кто?

– Один парень. Ты его не знаешь, – мне стоит большого труда не отвести взгляд.

– Парень? – хватается за это слово, как за оружие. – То есть мужем он тебе не стал?

– Нет, я не замужем, – не выдержав, отворачиваюсь и отступаю к окну. – Денис, что за допрос на тему моей личной жизни? Тебе заняться больше нечем?

Должно быть, я держусь достаточно убедительно, потому что напор Аверина слегка ослабевает.

– Прости, Тань… Просто я прикинул даты и…

– Это не твой ребенок, – перебиваю я, не дав ему возможности завершить мысль. – Мы можем на этом закончить? Нас вообще-то люди ждут.

– Конечно, – Аверин снова приближается. Теперь мы стоим рядом и напряженно смотрим вдаль. – Когда, говоришь, день рождения у твоего сына?

– Денис...

– Ответь, – он обрывает мой едва зародившийся протест. – Я все равно узнаю. В крайнем случае спрошу у Лизы. Уж она-то наверняка в курсе.

Аверин загоняет меня в метафорический угол. Мне никак не увильнуть ответа, поэтому я со вздохом произношу:

– Двадцать восьмого марта.

– Двадцать восьмого марта, – эхом повторяет он. А затем добавляет. – Ну дела, Тань. А ты, оказывается, умеешь удивлять.

– Денис, можно я пойду? Мне еще отчет доделывать.

Осторожно поворачиваю голову и ловлю взглядом краешек его щеки с проступающей на коже темной щетиной. Поднять глаза выше попросту не отваживаюсь. Слишком страшно. Я пока не готова к очередному зрительному контакту.

– Иди, – отзывается он, с задумчивым видом глядя на городской пейзаж, распростертый перед нами. – Из дома сможешь поработать?

– Да, – отвечаю с готовностью. – Я так и планировала поступить.

– Отлично. Тогда до завтра.

– До свидания, Денис Александрович.

Срываюсь с места и чуть ли не бегом покидаю его кабинет. От волнения меня слегка подташнивает, а в груди неприятно саднит. Мне было очень нелегко, но, кажется, я справилась. Надеюсь, Денис поверил мне, а иначе…

Нет, даже думать не хочу о том, что будет, если все же не поверил. Моя жизнь только-только устаканилась, и новые нервные потрясения мне совсем не нужны.

___

Как думаете, поверил или нет?)

Глава 16

– И долго ты будешь меня динамить? – из трубки доносится насмешливый голос Кирилла.

– Прости, пожалуйста, – смущенно лепечу я. – Я не динамлю. Просто на работе жуткая запара. Клиент сроки выдачи заключения сместил. Теперь мы все носимся как ужаленные.

Мне правда неловко перед Кириллом. Он подарил мне прекрасный букет. Звонит, пишет, на свидание зовет. А я ни рыба ни мясо. Все время занята, даже на сообщения своевременно ответить не могу. Не удивлюсь, если через какое-то время он потеряет ко мне интерес. Кому нужны девушки с целым ворохом личных и профессиональных проблем?

– Я все понимаю, – говорит он. – Ты мне просто скажи, когда мы снова увидимся? Ну, чтобы я тебя звонками не доставал. Завтра, послезавтра? Через неделю?

Разумеется, я очень хочу с ним встретиться. Ведь наше прошлое мини-свидание прошло чудесно. Но в офисе сейчас творится настоящее безумие. Да и заботы о сыне никто не отменял.

– Может, в воскресенье? – помолчав, предлагаю я. – Как в прошлый раз, после танцев?

– Татьяна, ты издеваешься, – вздыхает Кирилл. – Это же еще почти неделя!

– Неправда, сегодня уже вторник, – посмеиваюсь я.

– Ладно. Ради такой красивой девушки я готов ждать.

– Я очень это ценю, – произношу совершенно искренне.

– Тогда до встречи?

– До встречи.

– Я буду в трико, – добавляет шутливо.

– А я в шифоновой юбке, – отвечаю ему в тон.

– Ну теперь мы точно друг друга узнаем, – в его голосе слышится смех. – Пока, Танюш. Хорошего вечера!

– И тебе.

Глянув на время, засовываю телефон обратно в сумочку и накидываю ее на плечо. Мне надо поторопиться. До закрытия детского сада осталось чуть больше пятнадцати минут, а я еще даже из кабинета не вышла.

Прощаюсь с коллегами и спешно семеню к лифту. Пока жду его прибытия, ко мне подходит Настя. Становится рядом и философски изрекает:

– Как же все-таки везет тем, у кого есть дети.

– В смысле? – нахмурившись, поворачиваюсь к ней лицом.

Я слишком хорошо знаю Настю, чтобы надеяться, что ее фраза не имеет какого-то скрытого подтекста.

– В прямом. Всем остальным еще три часа батрачить, а ты уже домой намылилась.

Вот оно что. Боится, что мне достанется меньше работы, чем ей.

– Я сейчас тоже, как ты выразилась, батрачить буду. Только заберу ребенка из сада, накормлю и обратно за компьютер. Вчера, например, вообще до двенадцати сидела.

Немного обидно, что меня подозревают в уклонении от обязанностей. Особенно, когда на деле я всю душу работе отдаю.

– Ясно, – Настя пожимает плечами и вслед за мной шагает в подъехавший лифт. – А я вчера из офиса только в десятом часу ушла. Кстати, девушку босса видела. Она к нему под вечер с кофе и круассанами приехала. Такая романтика, скажи?

И опять новость, которую я совершенно не хочу слышать. Почему информация об отношениях Дениса преследует меня по пятам? Где бы я ни была, что бы ни делала, мне все время прилетает. Обедаю с подругой – приходит Кристина. Репетируем танец – его невеста тут как тут. И даже на работе мне рассказывают о том, какая Кристина, оказывается, романтичная. Что ж за издевательство такое?

– Угу, – безэмоционально отзываюсь я, всем своим видом давая понять, что не хочу развивать тему личной жизни босса.

Но Настя намеков абсолютно не понимает.

– Она у него такая высокая, настоящая модель! – продолжает делиться коллега. – И походка грациозная, как у лани. Ох, чую, загонит она скоро Аверина под венец. И не останется у нас, простых девушек, никаких шансов.

– Ой, можно подумать, они у нас до этого были, – раздраженно бросаю я, с нетерпением глядя на табло индикации лифта.

Но этажи, как назло, сменяются очень и очень медленно.

– Ну, не знаю, как на тебя, но на меня Денис Александрович пару раз очень даже заинтересованно поглядывал, – не без гордости заявляет Настя. – Я как-никак девушка эффектная.

Меня так и подмывает вставить, что она еще и очень скромная, но я, само собой, сдерживаюсь. Чего попросту воздух сотрясать? Настю все равно не переделаешь.

– Мой этаж, – провозглашает коллега, наконец покидая кабину. – До завтра, Тань.

– Ага, пока, – киваю я.

А когда двери снова закрываются, облегченно выдыхаю. Все-таки находиться в Настином обществе – та еще пытка.

Вылетаю из здания и, цокая каблуками по асфальту, спешу в детский сад. Алешка тут по обыкновению один из последних. Сидит за маленьким детским столом и что-то рисует. Мой терпеливый малыш.

Здороваюсь с воспитательницей и крепко обнимаю сына. Целую его лобик, щечки, глазки. С нежностью перебираю густые темные волосы. Не видела его всего лишь день, а соскучилась безумно.

– Как дела, Леш? – спрашиваю я, сжимая крохотные ручонки.

– Все холосо. Я тебе подалок сделал.

И подсовывает мне под нос рисунок. На нем толком ничего не разобрать, но мое материнское сердце сжимается в приступе нежных чувств.

– Это кто? – спрашиваю я, вглядываясь в детские каракули.

– Это мамочка. Самая-самая класивая.

В носу отчего-то начинает щипать, а на глаза наворачивается влага. Это мой первый портрет в исполнении сына, и я, как оказалась, дама очень чувствительная.

– Мне так нравится, сынок, – с улыбкой произношу я. – Спасибо тебе большое.

Лешка довольно щерится, влажно чмокает меня в щеку и направляется к своему шкафчику. Деловой. Знает, что раз мама пришла, значит, пора одеваться.

Выходим из детского сада, держась за руки. Настроение в присутствии сына моментально ползет вверх. Даже рабочие трудности уже не кажутся такими серьезными. Все успею, со всем справлюсь. Главное, чтобы Лешка был здоров и весел.

Непринужденно болтая с сыном, толкаю входную калитку и вдруг столбенею.

Сердце спотыкается, замирает, а потом резко разгоняется до двухсот. Удушающая паника подкатывает к горлу.

В десятке от метров от нас стоит Денис. Оперся на кузов своего глянцевого внедорожника и смотрит на нас. Внимательно, цепко, пристально. Его взгляд соскальзывает с моего

лица на Лешкино и, задержавшись на несколько мучительно долгих секунд, возвращается обратно.

– Привет, Тань, – хрипло произносит Аверин.

Я затравленно молчу. Просто не знаю, что сказать и как отреагировать на его внезапное появление.

– Мамочка? – взволнованно дергает меня за руку наш сын.

Глава 17

– Что ты тут делаешь? – сиплю я, с трудом ворочая языком.

Я не была готова к встрече с Авериным. По крайней мере, не здесь. Не сейчас. Не в присутствии Лешки.

– Увидеться хотел. Поговорить, – отвечает он, приближаясь. – Это и есть твой сын?

Денис снова глядит на Лешку, который боязливо жмется к моей ноге, пытаясь спрятаться от проницательного взора незнакомого дяди. Вероятно, почувствовал мое нервное напряжение и тоже запаниковал.

– Да, это Алексей, – слова будто обрастают шипами и царапают горло. – О чем ты хотел поговорить?

Проигнорировав мой вопрос, Аверин медленно опускается на корточки. Теперь они с Лешкой на одном уровне. Смотрят друг на друга совершенно одина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.